

На правах рукописи

Сулимов Вадим Сергеевич
СВЕТСКАЯ ШКОЛА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ:
ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Барнаул – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» на кафедре отечественной истории

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Гончаров Юрий Михайлович

Официальные оппоненты: Дегальцева Екатерина Александровна
доктор исторических наук, профессор,
Бийский технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет им. И.И. Ползунова», кафедра гуманитарных наук, профессор

Любичанковский Сергей Валентинович
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», кафедра истории России, профессор

Цысь Валерий Валентинович
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Нижневартовский государственный университет», кафедра истории России, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», кафедра истории России

Защита состоится «17» декабря 2015 года, в 9.00 часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.08 при ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,
http://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/

Автореферат разослан « » ноября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Горбунов Вадим Владимирович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном российском обществе происходит процесс осознания необходимости усилить заботу о воспитании и социализации детей, формировать целенаправленную государственную политику в этой сфере. Стратегия развития воспитания и социализации детей на государственном уровне находится в стадии формирования. Воспитанию, как системе целенаправленной деятельности, мало уделяется внимания в рамках государственной и региональной политики. Исследование истории воспитания и образования на общероссийском и региональном уровне призвано содействовать решению традиционных проблем, связанных с воспитательным процессом в учебных заведениях. Для успешного реформирования российского образования на современном этапе является актуальным обращение к опыту работы светской школы дореволюционного периода России в целом, так и отдельных ее регионов.

Школа один из ведущих факторов социализации, обладая приоритетом в области воспитания, она реализует социальный заказ. Школа – это институт воспитания и социализации подрастающего поколения. Полноценная социализация невозможна без системы воспитания в школе. В связи с этим, обращение к изучению исторического опыта воспитания в светской школе Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. определяется необходимостью научного познания прошлого нашей страны, возможностью использования этого опыта при анализе современного состояния воспитания и образования.

Преобразования в сфере российского образования последних лет актуализировали проблемы воспитания подрастающего поколения. Модернизация института воспитания и социализации детей требует пристального внимания со стороны государства, общества, ученых для выработки базовых ценностно-мировоззренческих принципов, предполагая приобщение учащегося к определенной системе морали и образу жизни.

Стандарты нового поколения указывают, что задачей школьного воспитания является формирование целостной картины мира и целостного духовного опыта подрастающих поколений. Процесс воспитания опирается на сотрудничество культуры, науки и религии на основе понимания нравственных начал мотивации поведения человека. Для этого воспитательный процесс в школе следует организовать так, чтобы он обеспечивал согласованное воспитание и обучение. При этом нужно найти определенный баланс при изучении обучающимися основ религии в общеобразовательной школе. В данном случае следует внимательно изучать воспитательный процесс в светской школе царской России. Без изучения традиций досоветского воспитания невозможно целенаправленно использовать их в своей работе, извлечь уроки для осуществления преобразований и изменений в сфере воспитания учащихся светских школ.

Ранее в работах по истории образования преобладал историко-педагогический подход. При этом основное внимание уделялось изучению учебно-воспитательного процесса. Как правило, влияние исторического процесса на развитие образования не учитывалось или отражалось довольно поверхностно, что сузило рамки исследования.

Историография проблемы более подробно отражена в первом параграфе первой главы работы. В зарубежной и отечественной литературе затрагивался ряд вопросов относительно воспитания в светских школах. В большей степени в литературе отражались отдельные сюжеты, излагавшиеся в контексте общего круга проблем социокультурного развития Западной Сибири. Фактически не существует работ, специально рассматривающих воспитание в светских учебных заведениях региона на рубеже XIX – начала XX веков. Однако в историографии имеется достаточный материал, способствующий реализации задач исследования.

В связи с этим можно сказать, что изучение литературы и источников по истории воспитания в светской школе Западной Сибири в исследуемый период позволяет сделать вывод о возможности рассмотреть школьное воспитание в различных аспектах: религиозно-нравственном, монархическом, патриотическом, физическом, гигиеническом, трудовом, эстетическом.

Цель исследования заключается в комплексном изучении воспитания в светской школе Западной Сибири в контексте общественного развития. Для осуществления данной цели необходимо решить определенные задачи.

Задачи работы:

- исследовать историографию проблемы, источники по истории светской школы;

- рассмотреть численность и типологию школ, региональную специфику системы светского образования;
- раскрыть роль руководства школой и педагогического состава в воспитании учащихся;
- изучить воздействие богослужений, церковных праздников и законоучителей на религиозно-нравственное воспитание школьников;
- проанализировать значение царских дней и юбилея династии Романовых для монархического воспитания учащихся;
- исследовать влияние празднования памятных дат истории и экскурсий на патриотическое воспитание школьников;
- раскрыть роль классов гимнастики и военного строя, допризывной подготовки в деле физического воспитания учащихся;
- показать значение нормативной базы и контроля за состоянием здоровья учащихся для гигиенического воспитания подрастающего поколения;
- рассмотреть элементы трудового воспитания школьников;
- выявить зависимость эстетического воспитания учащихся от участия в праздновании юбилеев русских писателей, обучения музыке и пению, посещения спектаклей и кинематографа.

Объектом исследования является воспитание в светской школе Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. Светские школы – общеобразовательные учебные заведения Министерства народного просвещения, иных ведомств, подчиненные в учебном отношении МНП, готовившие выпускников для гражданской службы, где воспитание носило светский характер. В данных учебных заведениях Закон Божий являлся одним из обязательных предметов школьного курса, не имея преобладающего значения, как в учебных заведениях Синода. Содержательная сторона учебно-воспитательного процесса в церковноприходской школе, преподавание предметов, подача материала в учебниках, учебных пособиях, периодике и на уроках была нацелена на религиозно-нравственное воспитание учащихся, носила духовную направленность. В светской школе общеобразовательные предметы преобладали над изучением Закона Божия, их преподавали лица, закончившие светские учебные заведения.

Предметом исследования является деятельность светских учебных заведений в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. по воспитанию учащихся, эволюция института воспитания в школах региона. Под воспитанием мы понимаем целенаправленную деятельность, призванную формировать у детей систему качеств личности, взглядов убеждений¹. Принимая во внимание аспекты воспитательного процесса в школе, мы выделяем религиозно-нравственное, монархическое, патриотическое, физическое, гигиеническое, трудовое, эстетическое, воспитание. Значимым моментом является соотношение понятий «воспитание» и «воспитательный процесс». Воспитание осуществляется через воспитательный процесс. Воспитательный процесс практически реализует такое общественное явление, как воспитание, в его движении и развитии. Данный процесс является процессом социализации. Основные его участники: учащиеся, педагогический коллектив, обеспечивающий формирование личности и подготовку детей к жизни².

В данной работе воспитание изучается как общественное явление, представляющее собой органическую часть всей общественной жизни. Основное внимание в исследовании уделяется специфике воспитания в школе применительно к внеклассной работе с учащимися. Воспитанию во время учебного процесса уделено внимание при рассмотрении физического, трудового, гигиенического и эстетического воспитания. Экологическое воспитание рассматривается в рамках трудового. Военно-патриотическое воспитание освещается применительно к физическому воспитанию учащихся.

Территориальные рамки исследования охватывают Западную Сибирь в административных границах Тобольской и Томской губерний, Омского уезда Акмолинской области. Томская губерния делилась на уезды: Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Каинский, Кузнецкий, Мариинский, Томский. Тобольская губерния по территории являлась крупнейшим субъектом Западной Сибири и вторым по населению, уступая Томской губернии. В Тобольскую губернию входили следующие уезды: Тобольский, Тюкалинский, Березовский, Ишимский, Курганский, Сургутский, Тарский, Туринский, Тюменский, Ялуторовский. Тобольская губерния по территории являлась крупнейшим субъектом Западной Сибири и вторым по населению, уступая Томской

¹ Мудрик А.В. Воспитание / Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. С. 165.

² Лихачев Б.Т. Педагогика. М., 1999. С. 42–43.

губернии. Томская и Тобольская губернии – достаточно крупные регионы, изучая которые можно проследить тенденции развития народного образования в Сибири. В 1860-х на территории Западной Сибири насчитывалось 19 городов, в 1917 г. – 26³. Отличительными чертами исследуемого периода являются интенсификация колонизация Западной Сибири, значительный рост городского населения, что привело к увеличению количества светских школ всех типов.

Хронологические рамки исследования: конец XIX – начало XX вв. (1885–1917 гг.). Традиционно в отечественной историографии выделяют рубеж начала 60-х гг. XIX в. В данный период происходит развитие капитализма в России, земства, способствуют развитию светского школьного образования. В Западной Сибири земства отсутствовали. Значительного увеличения количества школ не произошло. Открываются женские школы.

Существенное влияние на развитие школьного образования в регионе оказала деятельность МНП по учреждению Западно-Сибирского учебного округа с введением должности попечителя в 1885 г. по месту учреждения первого университета в Сибири. С этого момента выстраивается вертикаль управления светским образованием в регионе, наблюдается рост учебных заведений, усиливается контроль за своевременным исполнением циркуляров МНП, благодаря чему воспитательный процесс в учебных заведениях приобретает более целенаправленный, организованный характер, что определило нижнюю границу исследования.

Основное внимание в работе уделяется 1908–1917 гг., когда наблюдается значительное увеличение числа светских учебных заведений в Западной Сибири, активизируется воспитательная работа в школах после русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. Верхняя граница исследования – Февральская революция, в результате которой система воспитания в школах кардинально меняется: монархическое воспитание устраняется из школ, что повлияло на другие аспекты воспитательной работы с учащимися. Изменения нашли отражение в вопросах религиозно-нравственного, патриотического, физического воспитания.

Методология и основные методы исследования. Воспитание – объект исследования множества наук. Научным обоснованием воспитания занимаются философия, педагогика, психология, социология. В силу своей многоаспектности воспитания привлекает ученых различных специальностей. Освоение и результативность разработки пограничных областей знаний, по мнению Э.Д. Днепров, возможны только при преодолении издержек специализации, при взаимном обогащении идей и методов смежных наук⁴. При этом под воспитанием понимается целенаправленный, системно организованный процесс, реализуемый специально подготовленными людьми в образовательных учреждениях и ориентированный на освоение личностью норм и правил поведения, принятых в обществе⁵. Воспитание тесно связано с понятием формирование – процессом, направленным на определенные изменения в человеке и ведущий к результату. Воспитательный процесс – целенаправленное воздействие на формирование личности и ее встречное движение.

Наблюдается разнообразие методологических подходов к изучению истории школы и воспитания. В рамках модернизационного подхода процессы в социокультурной сфере задавались внешними воздействиями и внутренними стимулами различных сегментов общества. Реформы второй половины XIX в. способствовали оживлению общественной жизни, проявлению общественной инициативы по открытию школ, созданию попечительств, обществ вспомоществования учащимися. Процессы модернизации, ускоряясь в России в исследуемый период, отразились на развитии образования в Западной Сибири, способствуя увеличению количества школ, появлению женских учебных заведений, активизации воспитательной работы в светской школе. Реформирование школы как сегмента российской социокультурной системы, может рассматриваться в рамках «догоняющей модернизации»: идеи К.Д. Ушинского, основанные на изучении опыта воспитания в западных школах, оказали влияние на учебно-воспитательный процесс дореволюционной светской школы в России и Западной Сибири, в частности. До этого периода российская система образования и воспитания, начиная с конца XVIII в., ориентировалась на немецкую модель. В свою очередь И.Ф. Герbart

³ Скубневский В.А. развитие сети городов Сибири в конце XIX – начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2002. С. 190.

⁴ Днепров Э.Д. Системный подход в изучении народного образования дореволюционной России // Школа и педагогическая мысль России периода 2-х буржуазно-демократических революций. М., 1984. С. 28.

⁵ Седова Л.Н., Толстолуцких Н.П. Теория и методика воспитания: Конспект лекций. М., 2006.

считал целью воспитания формирование добродетельного человека, уважающего существующий порядок и подчиняющегося ему⁶.

С точки зрения теории модернизации, в России разработка концепций воспитания имеет давнюю традицию. В середине XIX в. К.Д. Ушинский, изучая философские, психологические и педагогические теории, систему образования и воспитания стран Западной Европы, обосновал антропологическую концепцию воспитания. Исследования Ушинского имели важное значение для российской школы, не имевшей до того времени прочной научной основы в сфере обучения и воспитания. Он доказал, что воспитание человека возможно только благодаря комплексу знаний о нем, накопленных всеми науками. Ушинский разработал идею народности воспитания, для реализации которой предполагалось создать сеть народных школ, обеспечивающих обязательность обучения всех детей. Процессом воспитания должен был руководить сам народ. Воспитание развивало умственные способности детей для использования их в интересах народа. Центральное место в воспитании должен был занимать родной язык. Воспитание формировало человека, первой потребностью которого являлся труд, патриота с твердой волей и характером. Женщинам следовало обеспечить образование равное мужчинам. Не допускалось «слепое» заимствование и внедрение в практику иностранных воспитательных систем, не соответствующих духу русской народности⁷.

Представитель *социальной педагогики* Э. Дюркгейм считал на основании концепции «стадий цивилизации», что каждой исторической стадии, пройденной человечеством, присущи свои особые системы идеалов воспитания – «коллективные представления». По мнению ученого, современная цивилизация вобрала в себя компоненты представлений прошлого, выработав одновременно свои педагогические ценности и идеалы. В своей работе «Воспитание – методологическая социализация» Э. Дюркгейм указывал, что деятельность школы заключается, прежде всего, «в развитии известного набора интеллектуальных, нравственных, физических качеств, которых требует общество и среда»⁸.

Идея всестороннего гармонического развития личности нашла отражение в работах отечественных ученых начала XX века. Важнейшую сторону комплексного исследования ребенка составляло изучение условий, способствующих правильному детскому развитию или препятствующих ему, что предусматривало разработку гигиены воспитания. В рамках данного направления выяснялись и устранялись вредные стороны школьной обстановки, оказывалось содействие правильному развитию детей, укреплению их здоровья (И.М. Сеченов, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, А.П. Нечаев, И.А. Сикорский, В.Е. Игнатьев).

В исследовании для решения поставленных задач применялись методы сравнительно-исторического и детерминантно-генетического анализа, синтеза. Исследование истории воспитания в светских школах предполагало комплексное использование цивилизационного, асиологического, системного, полипарадигмального, культурологического и личностно-деятельностного подходов.

Методы исследования: историко-педагогическая интерпретация информации, содержащейся в источниках; сравнительно-сопоставительные методы (анализ, синтез, актуализация, классификация, систематизация); сравнительно-исторический метод, позволивший сопоставить светский и религиозный подходы в воспитании; метод исторического и логического анализа.

Таким образом, методологической основой исследования служат: философские, педагогические, психологические концепции. Разнообразие имеющихся методологических подходов к изучению истории воспитания позволило нам провести междисциплинарное исследование на примере определенного региона.

Источниковая база исследования более детально отражена во втором параграфе первой главы диссертации. При рассмотрении воспитания в светских учебных заведениях Западной Сибири, исследуемого периода, нами использовалось значительное число письменных источников. Среди них выделяются следующие группы: законодательные акты, статистические материалы, делопроизводственная документация, материалы периодических изданий и личного происхождения. Данные источники содержат информацию о различных сторонах жизни дореволюционной школы. Большая часть данных источников выявлена впервые в архивах центральных и региональных. Совокупность использованных источников обеспечила достаточно полную документальную базу для исследования проблемы. Перечислим основные архивы и фонды, используемые при написании работы: Российский государственный исторический архив (Ф. 733.

⁶ См.: Герbart И. Психология. СПб., 1895.

⁷ Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1. М., 1990. С. 194–256.

⁸ Scheler M. Die Stellung des Menschen im Kosmos. Darmstadt, 1928. S.3.

Министерство народного просвещения); Государственный архив Томской области (Ф. 126. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа); Государственный архив Тюменской области (Ф. И–55. Тюменская женская гимназия (1915–1917); Ф. И–58. Ишимская женская гимназия (1911–1917); Ф. И–59. Тюменское второе мужское высшее начальное училище (1910–1919); Ф. И–73. Ишимское уездное училище (1847–1917); Ф. И–94. Ишимское городское училище (1902–1913); Государственный архив Омской области (Ф. 8. Инспектор народных училищ 1-го района Акмолинской области (1889–1918); Ф. 32. Омская мужская гимназия (1886–1918); Государственный архив Курганской области (Ф. 147. Курганское уездное училище; Ф. 152. Курганская мужская гимназия (1911–1919); архивы г. Тобольска (Ф. И–5. Директор народных училищ Тобольской губернии); г. Ишима (Ф. 110. Ишимское высшее начальное мужское училище; Ф. 115. Ишимская женская гимназия). Совокупность использованных источников обеспечила достаточно полную документальную базу для исследования проблемы.

Научная новизна исследования заключается в том, воспитание учащихся светских школ Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. ранее изучалось фрагментарно, не рассматриваясь комплексно как самостоятельная проблема. Данная работа такого уровня является первой в отечественной историографии, где представлена целостная картина воспитания в светских учебных заведениях Западной Сибири исследуемого периода. Большая часть использованных источников вводится в научный оборот впервые. Привлечен значительный массив архивных документов, отражающих участие центральных и местных административно-управленческих органов, педагогических советов учебных заведений, общественных объединений в вопросах воспитания учащихся.

Множество проблем, затрагиваемых в диссертации, поднимается впервые применительно к региону, в частности, роль руководителя учебного заведения, педагогов и наставников в воспитании учащихся, организация школьных экскурсий, праздников древонасаждения, благотворительных спектаклей учащихся, гигиеническое воспитание в светской школе.

В работе выделены основные этапы воспитательного процесса в светских учебных заведениях Западной Сибири конца XIX – начала XX веков. В отличие от предыдущих исследований, рассматривающих воспитание в школах с точки зрения истории педагогики без учета воздействия исторических событий на жизнедеятельность учебных заведений, автор прослеживает роль памятных дат, влияние Первой мировой войны на воспитание учащихся. Детально рассмотрены факторы, влияющие на религиозно-нравственное, монархическое, патриотическое, трудовое, физическое, гигиеническое, эстетическое воспитание школьников. Выявлены особенности деятельности церкви и законоучителей в светских школах региона, их воздействие на учащихся. Акцентируется внимание на благотворительной деятельности школьников в рамках трудового и эстетического воспитания.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что в результате исследования, конкретизируется исторический опыт развития народного образования в Западной Сибири, акцентируется внимание на ранее мало изученных вопросах. Данная работа способствует созданию довольно полной картины развития воспитательного процесса в светской школе крупного региона России на рубеже XIX – XX вв. Структуру работы можно использовать в качестве модели при изучении аналогичных процессов в иных регионах страны. Материалы диссертационного исследования могут быть задействованы при разработке курсов по истории Урала и Сибири, при написании спецкурсов по краеведению, по истории образования и истории педагогики Западной Сибири и Урала.

Апробация основных выводов и положений диссертации осуществлялась в докладах и сообщениях на 40 международных, всероссийских, региональных симпозиумах, конференциях, семинарах в России и Казахстане. Некоторые положения работы были использованы при чтении лекций по спецкурсам в рамках регионального компонента ГОС, прочитанных по месту работы. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры отечественной истории АГУ. По теме работы издано 99 публикаций, общим объемом 77 п.л., в том числе 6 авторских и 1 коллективная монография.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура работы состоит из введения, десяти глав (22 параграфов), заключения, списка источников и литературы, списка сокращений. Объем диссертации составляет 562 страницы. В тексте помещены таблицы.

Во введении обосновывается научная значимость и актуальность темы, определяется объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, обосновываются цель и задачи исследования, методологические подходы и методы исследования, показывается научная новизна полученных результатов.

Первая глава работы «*Историография и источники*» содержит два параграфа. В первом параграфе «*Историография проблемы*» дается историографический анализ научной литературы, использованной при написании работы. Исследование воспитания в российской историографии имеет определенные традиции. Изучение школьного воспитания наиболее развивалось в отечественной науке, начиная со второй половины XIX века. Это было связано с реформированием системы образования в период правления Александра I. С середины XIX в. воспитание являлось одной из важнейших функций государства. Более последовательно занимаясь совершенствованием воспитания, государство стремилось сформировать необходимый для него тип гражданина.

Проблема школьного воспитания посвящалось множество работ ученых различных направлений конца XIX – начала XX вв. Из работ известных педагогов можно выделить публикации К.Д. Ушинского «Три элемента школы», «Вопросы о народных школах»⁹. Вопросам нравственного воспитания посвящены также работы В.П. Вахтерова, П.Ф. Кагтерева¹⁰.

Определенное место в дореволюционной историографии принадлежит марксистским работам. Вопросы воспитания и образования В.И. Ленин рассматривал в связи с политикой и экономикой, критиковал царизм за политику в области просвещения, показывая стремление буржуазии использовать воспитание и образование подрастающего поколения в своих интересах. Проблемам трудового воспитания учащихся посвящены статьи Н.К. Крупской¹¹.

Для дореволюционной отечественной историографии воспитания в светских школах Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. характерны труды социально-географического плана, в которых наряду с описанием условий жизни в Сибири и отдельных городах, дается и характеристика начальных учебных заведений, учебно-воспитательного процесса в них. В работах А.П. Лысова, Г.Я. Малиревского, Н.И. Палопеженцева, Е.Ф. Соколова, П.Т. Виноградова, А.П. Успенского и других, рассматриваются вопросы состояния школьного дела в Западной Сибири¹². В работах об истории учебных заведений городов Западной Сибири содержались материалы, посвященные юбилеям средних учебных заведений. Особый акцент делался на религиозно-нравственном воспитании учащихся. Авторы использовали при написании исторических записок материалы педсоветов, которые не всегда фиксировали проблемы воспитательного характера, ограничиваясь лишь перечислением вопросов, рассмотренных на заседаниях (Д. Вольфсон, А.И. Мисюров, П.И. Панов, Г.А. Цветаев, С.Н. Замахаев).

С ожиданием введения всеобщего обучения в Сибири в начале XX в., появляются публикации, в которых показывается состояние начального образования. Авторы данных работ критиковали местные власти за то, что они ничего не предпринимали для распространения просвещения (М. Ангарский, С. Уманец)¹³. Работы данного периода нельзя в полной мере назвать исследованиями, поскольку для них характерно фактическое изложение событий без научного анализа. Для дореволюционных исследований по Сибири, не

⁹ Ушинский К.Д. Собр. соч. М.-Л, 1948. Т.2.

¹⁰ Вахтеров В.П. Нравственное воспитание и начальная школа//Антология по истории педагогики в России (первая половина XX века). М., 2000; Кагтерев П.Ф. История русской педагогики. Петроград, 1915.

¹¹ См.: Статьи и отрывки из произведений В.И. Ленина по вопросам народного просвещения и школы. Хрестоматия. Л., 1936; Крупская Н.К. Самообразование среди учащихся и свободная трудовая школа. Педагогические сочинения. В 6 т. М., 1978. Т. 1.

¹² Лысов А.П. Народное образование в Тюменском округе в 1897 году. Тюмень, 1898; Он же. Народное образование в Тюменском округе в 1898 году. Тюмень, 1899; Малиревский Г.Я. Очерки истории и современного состояния народного образования в Сибири. СПб., 1896; Он же. О мерах к улучшению дела народного образования в Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1899. № 11; Палопеженцев Н.И. Народное образование в городе Ялуторовске и Ялуторовском округе: историко-статистический очерк // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1893. № 1. С. 1–12; № 2. С. 13–66; Соколов Е.Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896–1897 учебный год (Статистический очерк) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1898. Вып. 9; Виноградов П.Т. Краткий очерк начального образования Томской губернии в 1908 году сравнительно с земскими губерниями и культурными странами всего мира. Томск, 1910. 32 с.; Виноградов П.Т. Краткий очерк начального образования Томской губернии в 1910 году. Томск: Тип. губ. упр., 1912. 23 с.; Успенский А.П. Школьные сети всеобщего обучения по уездам Томской губернии. Томск, 1917. 65 с.

¹³ Ангарский М. Нужды начального образования в Сибири // Молодая Сибирь, 1909. №9. С. 53–66; Арефьев Н. За пределами Европейской России. Земская школа как просветительница Сибири // Северный Вестник. 1896. №7. С. 331–365; Уманец С. Общественные заботы о народном образовании в Сибири // Исторический вестник. 1899. №8. С. 614–627.

было характерно особое разнообразие рассматриваемых проблем. Наиболее значимой темой было повышение общего уровня грамотности населения сибирских губерний.

В первые десятилетия XX в. появляется также ряд трудов, в которых анализировались взаимоотношения школы и общества. Это был уже следующий этап развития образования, заключавшийся во внутреннем преобразовании школ.

В 20–50-х гг. XX в. работы, посвященные школе исследуемого периода, были редки, и затрагивали лишь отдельные аспекты истории школы и воспитания. Одной из первых выходит монография Н.С. Юрцовского, в которой прослеживается общий ход развития школьного дела в Сибири с 1703 до начала XX века¹⁴. Религиозно-нравственное воспитание рассматривалось Н.А. Константиновым, как одно из основных средств воздействия на учащихся для предотвращения вредных влияний, вызванных подъемом рабочего движения. В работе «Очерки по истории начального образования в России» Н.А. Константинов и В.Я. Струминский, рассматривая начальное образование накануне октября 1917 г., акцентировали свое внимание на влиянии буржуазно-демократического и пролетарского движения на народное образование с конца XIX в. до революции 1905 г., в период реакции и нового революционного подъема¹⁵.

С середины 50-х гг. XX в. начинается новый этап советской историографии, повышается уровень научных работ, расширяется круг объектов исследования. Проблема дореволюционной сибирской школы нашла отражение в работах Ф.Ф. Шамахова, Л.П. Михайловой. Ф.Ф. Шамахов исследовал вопросы трудового и военно-патриотического воспитания учащихся, ограничиваясь подчеркиванием реакционного характера деятельности правительства в отношении народного образования¹⁶. В своей публикации Л.П. Михайлова, разоблачая политику царизма в области народного образования, приходила к выводу о стремлении господствующего класса держать народ в невежестве и повиновении¹⁷.

В 70–80-е гг. XX в. выходили сборники по истории Сибири и отдельным ее регионам, где находило отражение состояние образования в дореволюционный период, активно эта тема не разрабатывалась. Отдельные исследователи обращались к совершенно новому аспекту истории образования, пытались проанализировать общественное значение дореволюционной школы, ее внутреннюю жизнь¹⁸.

В начале 1990-х гг. отмечается повышение интереса к дореволюционной школе Западной Сибири. Проблемам светского школьного образования посвящены публикации Ю.П. Прибыльского, А.М. Невского, Г.К. Скачковой, В.Н. Меньщикова¹⁹.

В современной литературе образование рассматривается в контексте развития дореволюционной системы образования в целом. Продолжают издаваться сборники по истории школы и педагогической мысли. Однако для этих работ характерно преобладание педагогического аспекта, т.е. изменения, происходившие в образовательной системе, рассматриваются отдельно от изменения, происходивших в обществе. Для историографии характерно обращение к теме истории образования и культуры в различных регионах Сибири. Расширяется проблематика исследования.

Проблемам профессионального образования посвящены публикации А.К. Новопашина, Е.Н. Тетериной, Т.А. Пановой, Г.К. Скачковой, Н.В. Гриценко, А.П. Толочко, И.С. Сковородиной. В работах данных авторов нашли вопросы связанные как с историей отдельных профессиональных учебных заведений, так и анализ

¹⁴ Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып.1. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917. Ново-Николаевск, 1923.

¹⁵ Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. М., 1947; Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953.

¹⁶ Шамахов Ф.Ф. Динамика развития общеобразовательной школы Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Учен. зап. Томского пединститута. Томск, 1955. Т. 13. С. 399–510; Он же. Народное образование в Западной Сибири в конце XIX – первые годы XX в. // Учен. зап. Томского пединститута. Томск, 1956. Т. 15. С. 3–103; Михайлова Л.П. Школа Тобольской губернии накануне Октября // Школа Тюменской области. Вып. 8. Тюмень, 1968. С. 6–20.

¹⁷ Михайлова Л.П. Школа Тобольской губернии накануне Октября // Школа Тюменской области. Вып. 8. Тюмень, 1968. С. 6–20.

¹⁸ Горюшкин Л.М. и др. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1978; Мальцева М.П. Из истории формирования педагогических кадров гражданских школ городов Западной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 189–211; Дмитриев Г.П. и др. Связь школы с жизнью. Томск, 1978.

¹⁹ Прибыльский Ю.П., Невский А.М. Народное образование Тюменского края XVIII–XX вв. // Исторический опыт народного образования Тюменского края. Тюльск, 1992. С. 3–6; Скачкова Г.К. Статистические данные по народному просвещению края конца XIX – начала XX в. // Там же. С. 38–45; и др.

состояния профессионального образования в Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в.²⁰ Отдельно можно выделить монографию А.П. Толочко, О.В. Ищенко, И.С. Сковородиной²¹.

Новой темой становится также история развития женского образования в регионе. Этому посвящены работы Г.К. Скачковой, И.Р. Лазаренко, В.В. Верхотуровой, Н.Н. Журавлевой, Ю.М. Гончарова²².

В работах А.В. Лисичниковой дается анализ положения учителей Иркутска в конце XIX – начале XX в.²³ Проблемам образования в учебных заведениях Томска в дореволюционный период посвящены публикации Н.Б. Галашова, В. Волчек, В. Тогулева, Т.В. Саврасова, Т.А. Быковой, А.Н. Жерявина²⁴. В публикациях Н.И. Чуркиной затронуты вопросы о роли общего и педагогического образования в социокультурном развитии Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX веков²⁵.

Историей «потешных» в последние десятилетия занимались А.В. Шаров, Ю.В. Кудряшов²⁶. В своей монографии Ю.В. Кудряшов посвятил главу истории «потешных», противопоставляя данное движение скаутизму. На современном этапе деятельности «потешных» и скаутского движения посвящены публикации С.П. Полякова О.В. Ищенко, Л.Л. Степченкова. Привлекая документы МНП и материалы региональных архивов, авторы анализируют деятельности скаутов и «потешных» в рамках допризывной подготовки учащихся к службе в армии²⁷.

Много работ посвящено истории самоуправления в регионе, прежде всего городского. В этих работах нашла отражение и проблема роли органов самоуправления в развитии образования на рубеже XIX–XX в. Эти вопросы затрагиваются в трудах А.П. Толочко, В.А. Скубневского, Л.А. Ереминой, А.В. Литягиной, К.В. Лена²⁸.

²⁰ Сковородина И.С. Развитие низшего и среднего профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... к.и.н. Омск, 2003;

²¹ Толочко А.П., Ищенко О.В., Сковородина И.С. Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. (опыт истории в контексте современности). Омск, 2005.

²² Скачкова Г.К. Опыт и традиции женского образования в нашем крае // Педагогика и школа. Тобольск, 1994. С. 24–27; Верхотурова В.В. Развитие женского образования в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Историко-культурное развитие Западной Сибири в XVII–XX вв. Томск, 2002. С. 81–84; Гончаров Ю.М., Журавлева Н.Н. Развитие женского образования в городах Алтая во второй половине XIX – начале XX в. // Образование и социальное развитие региона. 2003. №3. С. 188–197; Гончаров Ю.М. Будни Барнаульской женской гимназии глазами учителя (по материалам дневника Н.Ф. Шубкина) // Краеведческие записки. Вып. 5. Барнаул, 2003. С. 137–146; Журавлева Н.Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... к.и.н. Барнаул, 2005; и др.

²³ Лисичникова А.В. Образ жизни учительской интеллигенции Иркутска II половины XIX века // Сибирский город XVIII – начала XX в. Вып. 2. Иркутск, 2000. С. 98–110; Она же. Учителя Иркутска (вторая половина XIX в.) // Педагогика. 2000. №6.

²⁴ Галашова Н.Б. Еврейские училища Томска в конце XIX – нач. XX века и путь развития современного школьного образования у евреев // Школа и права ребенка: Материалы 3-го международного науч.-практ. семинара «Инновации и традиции в реформируемой школе». Томск, 1997. С. 79–82; Волчек В., Тогулев В. Гимназисты: [Об учебе в Томской гимназии, конец XIX – нач. XX в.] // Разыскания: Ист.-краевед. Альманах. Кемерово, 1993. Вып. 3. С. 24–29; Саврасова Т.В. Средние учебные заведения в Томске // Образование в Сибири. Томск, 1995. № 1. С.119–125; Быкова Т.А. Развитие частных учебных заведений в Томске (вторая половина XIX в.) // По страницам истории и судьбы. Томск, 2001. С. 125–128; Жерявина А.Н. Из истории гимназического образования в Томске // Вестник Томского гос. университета. Серия «История. Краеведение, Этнология. Археология». Томск, 2003. Т. 276. С. 195–204.

²⁵ Чуркина Н.И. История общего и педагогического образования в Омской области. Омск, 2008; Чуркина Н.И. Роль педагогического образования в социокультурном развитии западносибирского региона (вторая половина XIX – начало XX веков) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр. в 3 частях. Омск: Изд-во «Омскблангаздат», 2010. Ч. 1. С. 223–228.

²⁶ Шаров А.В. «Потешные», юные разведчики и другие // Военные знания. 1992. № 1. С. 12–14; Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 1997. С. 83–105.

²⁷ Ищенко О.В. «Потешные» в Сибири (отражение вопроса на страницах либеральной печати начала XX в.) // Словянские чтения – 2002. С. 83–84; Степченков Л.Л. «Потешные роты» Смоленской губернии. // Военно-исторический журнал. 2006. № 3. С. 69–70; Поляков С.П. О подготовке российских молодежи к военной службе в конце XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. 2008. № 8. С. 50–55; Поляков С.П. Концептуальные положения педагогической системы подготовки молодежи к военной службе в России. М., 2008.

²⁸ Скубневский В.А. Грамотность городского населения Сибири // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. Вып. 3. Барнаул, 1994. С. 242–253; Он же. Роль кулуарства в развитии народного образования Барнаула во второй половине XIX – начале XX вв. // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994. С. 46–57; Лен К.В. Деятельность городских самоуправлений Томской губернии (в 70–90-е гг. XIX в.) в сфере народного образования // Образование и социальное развитие региона. Барнаул, 1999. №3–4. С. 193–199; Еремина Л.А. Дееспособность органов городского самоуправления Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. по развитию народного образования // Вопросы истории Сибири XX века. Вып. 5. Новосибирск, 2001. С. 87–97; Литягина А.В. Работа городских дум Западной Сибири в сфере народного образования в конце XIX – начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: II научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2000. С. 154–159.

В исследованиях Ю.М. Гончарова, отмечается главенствующая роль семьи в воспитании детей, в связи с отсутствием в Сибири достаточного количества учебных заведений, акцентируется внимание на изменение взглядов на образование к концу XIX в. в среде купечества и мещан сибирских городов²⁹.

Проблемам, связанным с формированием образовательного комплекса Тобольской губернии и движением за демократизацию просвещения в регионе на рубеже XIX–XX вв., учащихся школ в революционных событиях 1905–1907 гг. посвящены работы М.И. Федоровой, Д.И. Копылова, В.М. Кружинова³⁰.

В последние годы появился ряд публикаций, посвященных истории отдельных учебных заведений Западной Сибири, где рассматривались вопросы светского школьного образования и воспитания. Данные исследования являются фрагментарными и замыкаются только на границах города, не давая анализа в целом по региону (В.Н. Аксютя, Ю.А. Дворяшин, Д.В. Сизов, Н.Л. Васильянец). Некоторые аспекты светского школьного образования рассматриваются в монографии О.И. Еремеевой³¹. Автор прослеживает взаимосвязь процессов, происходивших в области образования Северо-Западной Сибири.

Воспитанию в учебных заведениях и внешкольных организациях России на рубеже XIX–XX вв. посвятила свою работу Ю.Л. Ионкина³². Она рассмотрела правительственную политику в области образования и воспитания молодежи, воспитательную работу в государственных и частных средних учебных заведениях Российской империи. Появляются диссертационные исследования, посвященные изучению патриотического и военно-патриотического воспитания в дореволюционной школе (Р.Л. Рождественская, О.Ю. Колпачева, И.В. Петухова, Е.А. Подтынная, Н.Н. Гомзякова, Е.Ю. Сейфу)³³. Проблемам духовно-нравственного воспитания учащихся в дореволюционный период посвящены исследования Н.Н. Баркова, Л.О. Володиной, Е.В. Голощаповой, Э.И. Мишуллиной, Л.И. Мумриковой, Н.В. Рады, М.В. Головушкиной³⁴.

Существуют работы, затрагивающие различные аспекты эстетического воспитания в России во второй половине XIX – начале XX века. Исследовалась роль книги в системе воспитания подрастающего поколения, история становления и развития художественного воспитания, рассмотрено преподавание изобразительного искусства в учебных заведениях. Проблемы музыкального воспитания, как средства формирования эстетического сознания молодежи. Здесь следует отметить исследования Л.П. Михайловой, Л.Д. Овсянниковой, Е.А. Прыскиной³⁵.

²⁹ Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002.

³⁰ Федорова М.И. Из опыта просвещения Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Культурное наследие Азиатской России. Тобольск, 1997. С. 147–148 и др.

³¹ Еремеева О.И. Свет и тени. Очерки истории духовной культуры народов Северо-Западной Сибири в начале XX века. Тюмень, 2004.

³² Ионкина Ю.Л. Общественное воспитание в русской школе в годы Первой мировой войны // Педагогическое образование и наука. М., 2007. № 3. С. 51–53; Ионкина Ю.Л. Воспитание в учебных заведениях и внешкольных организациях в России конца XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... к.пед. Москва, 2007.

³³ Рождественская Р.Л. Патриотическое воспитание подрастающего поколения в истории отечественной педагогики XI–XX вв.: Автореф. дис. ... к.пед. Белгород, 1997; Колпачева О.Ю. Теория и практика патриотического воспитания в школе дореволюционной России: Автореф. дис. ... д.пед. Пятигорск, 2006; Петухова И.В. Теория и практика патриотического обучения и воспитания в отечественной школе на рубеже XIX–XX веков: Автореф. дис. ... к.пед. Москва, 2006; Подтынная Е.А. Русский скаутизм: история, теория и практика (1909–1923 гг.): Автореф. дис. ... к.пед. Москва, 1995; Гомзякова Н.Н. Традиции кубанского казачества в военно-патриотическом воспитании защитников отчества: середина XIX – начало XX века: Автореф. дис. ... к.пед. Анапа, 2006; Сейфу Е.Ю. Детские и юношеские организации в России в начале XX века: военно-патриотический и культурно-просветительский аспект: Автореф. дис. ... к.пед. Москва, 2009.

³⁴ Барков Н.Н. Проблема нравственного идеала в теории воспитания в России во второй половине XIX – начале XX веков: Автореф. дис. ... к.пед. Москва, 1996; Володина Л.О. Духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье во второй половине XIX – начале XX вв.: по материалам Вологодской губернии: Автореф. дис. ... к.пед. Вологда, 2006; Голощапова Е.В. Духовно-нравственное воспитание в кадетских корпусах в России во второй половине XIX – начале XX вв.: на примере Симбирского кадетского корпуса: Автореф. дис. ... к.пед. Ульяновск, 2007; Мишуллина Э.И. Нравственное воспитание женщины в татарской демократической педагогике: конец XIX – начало XX века: Автореф. дис. ... к.пед. Казань, 2006; Мумрикова Л.И. Исторические традиции духовно-нравственного воспитания в православных букварях и азбуках: II половина XVI – начала XXI веков: Автореф. дис. ... к.пед. Москва, 2007; Рада Н.В. Развитие духовно-нравственного воспитания личности в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... к.пед. Нижний Новгород, 2004; Головушкина М.В. Духовно-нравственное воспитание в учебных заведениях российской губернии во второй половине XIX – начале XX века: на материалах Пензенской губернии: Автореф. дис. ... к.пед. Пенза, 2009.

³⁵ Михайлова Л.П. Книга в системе воспитания подрастающего поколения в России, конец XIX – начало XX века: Автореф. дис. ... к.пед. Москва, 1999; Прыскина Е.А. История становления и развития художественного воспитания в России во второй половине XIX – начале XX века: Автореф. дис. ... к.пед. Самара, 2001; Овсянникова Л.Д. Музыкальное воспитание как средство формирования эстетического сознания учащейся молодежи России во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... к.пед. Ставрополь, 2006.

Изучая образовательный процесс в провинциальной гимназии, Коспотова О.А., Перцев В.В., Смотровая И.В. рассматривали систему воспитания в гимназиях губерний европейской России³⁶. Учебно-воспитательный процесс в женских гимназиях России исследовала Е.А. Рыболова на примере Московского учебного округа через призму интеллектуального и воспитательного потенциала гимназических предметов³⁷.

Исследованию повседневности жизни женской школы Западной Сибири посвящены работы Н.Н. Журавлевой³⁸. Наблюдается гендерный подход в исследовании становления народного образования в Западной Сибири. Автор акцентировала внимание на религиозно-нравственном воспитании учениц, отмечала занятие трудовым и эстетическим воспитанием учащихся.

Историю формирования и развития мужского гимназического образования в Западной Сибири рассматривала в своей диссертационной работе Е.В. Сизова, Автор, обращая внимание на формирование фондов библиотек гимназий, на обеспечение школ наглядными пособиями, на роль педагогов в сборе краеведческого материала, не рассматривала влияние данных процессов на воспитание учащихся³⁹.

Исследуя народное образование в дореволюционный период, А.В. Старцев акцентирует внимание на религиозно-нравственном воспитании учащихся, внешкольном надзоре за поведением учеников, роли библиотек в развитии эстетического вкуса учащихся, на мерах по физическому воспитанию в мужской гимназии⁴⁰.

Таким образом, существует определенная историографическая база для исследования. Однако история образования в дореволюционной Сибири изучена еще явно недостаточно. Многие аспекты темы не поднимались исследователями. При этом можно отметить, что история светского школьного образования в Тобольской губернии изучена слабее, чем в Томской.

Среди работ зарубежных авторов особый интерес представляют работы по вопросам военно-патриотического и монархического воспитания. Американский исследователь Д. Райт раскрывает вопрос о подготовке молодежи к службе в армии перед Первой мировой войной, описывая попытки правительства с конца XIX в. ввести преподавание гимнастики в средних школах⁴¹. Рассмотрение проблем монархического и патриотического воспитания переплетается в монографии Р. Уортмана⁴².

Во втором параграфе *«Источники по истории светской школы»* дается характеристика использованных источников. При исследовании темы использовался значительный круг письменных источников. Среди них можно выделить следующие виды: законодательные акты, статистические материалы, делопроизводственную документацию, материалы периодических изданий, материалы личного происхождения (письма, дневники, мемуары). Большая часть использованных источников была выявлена впервые в центральных и местных архивах.

В Российской империи действовало значительное число законодательных актов, касающихся отношений в сфере образования. Использовались нормативные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, а также в Своде законов Российской империи (СПб., 1893. Т. XI. Ч. I. Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства МНП). Законодательные акты публиковались также в ведомственных изданиях: «Журнале Министерства народного просвещения», «Циркуляры по

³⁶ Коспотова О.А. Становление и развитие гимназического образования в российской губернии в XIX – начале XX века: на примере гимназий Пензенской губернии. Автореф. дис. ... к.п.н. Пенза, 2006; Перцев В.В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX – начала XX века: На материале Орловской губернии. Автореф. дис. ... к.п.н. Елец, 2006; Смотровая И.В. Становление и развитие гимназического образования в России в XIX – начале XX века: на материалах Саратовской губернии. Автореф. дис. ... к.п.н. Саратов, 2003.

³⁷ Рыболова Е.А. История женских гимназий России во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Москва, 2004.

³⁸ Журавлева Н.Н. Грамотность женского населения Томской и Тобольской губерний по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. 2. С. 462–465; Она же. Повседневная жизнь женской школы Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Города Сибири XVII – начала XX в. Вып. 2. История повседневности. Барнаул, 2004. С. 178–194; Она же. Первая женская гимназия Барнаула // Научные чтения памяти Ю.С. Бульгина. Барнаул, 2004. С. 109–118; Журавлева Н.Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Барнаул, 2005.

³⁹ Сизова Е.В. Мужские гимназии Западной Сибири в исторической динамике (XIX – начало XX в.): Автореф. дис. канд. ист. наук. Томск, 2011.

⁴⁰ Старцев А.В. Школа и просвещение в Бийске в XIX – начале XX в. ... С. 336–351.

⁴¹ Райт Д. Подготовка граждан: царский режим и военное обучение молодежи. 1906–1914 / Последствия война императорской России. Сб. ст. М., 2002. С. 43–64; Райт Д. Русская армия и столетний юбилей войны 1812 года / Русская сборник: исследования по истории России. Т. 4. М., 2007. С. 141–156.

⁴² Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В. 2. Т. 2. М., 2004. С. 648.

Западно-Сибирскому учебному округу», «Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей»⁴³.

В ПСЗРИ входили законы о служебных правах учителей школ, о назначении платы педагогам за преподавание, о назначении на должности врачей при школах, о форме учащихся⁴⁴. В алфавитный реестр собрания 1881–1913 гг. включались учебные заведения разных наименований. В Своде уставов ученых учреждений и учебных заведений в Уставе женских гимназий и прогимназий от 24 мая 1870 г. определялись обязательных и необязательные предметы. Главные положения о воспитании содержались в курсе для учениц 8-го дополнительного класса⁴⁵.

К правительственным распоряжениям в сфере образования относятся высочайшие повеления и приказы, распоряжения МНП. Высочайшими рескриптами и именными высочайшими указами, данными правительствующему Сенату, царь осуществлял кадровую политику в сфере образования⁴⁶. Высочайшим повелением император утверждал мнения государственного совета о штате чиновников, контролирующих учебный процесс в учебных округах, о преобразовании школ, об обязательных предметах для преподавания в школах, о праве преподавателей на получение окладов по выслуге лет, пенсий⁴⁷. Высочайшие приказы по ведомству МНП содержали сведения о назначении на должности, об исключении из списков в связи со смертью, о продвижении по службе, о переводах, перемещениях. Данные распоряжения содержали положения о назначении стипендий имени представителей царской династии, губернаторов, чиновников, попечителей, иных благотворителей, о стипендиях на процент с капитала, пожертвованного школам.

В работе использовались уставы гимназий и прогимназий, реальных училищ МНП (1864, 1870, 1871, 1872), а также положения женских училищ, низших и начальных учебных заведений 1870–1890-х гг., регулирующих отношения в области образования⁴⁸. Согласно уставов гимназий и прогимназий МНП они имели цель «доставлять воспитывающемуся в них юношеству общее образование, служа приготовительными заведениями для поступления в университет» и высшие специальные училища⁴⁹. В соответствии с уставами воспитание сводилось к контролю за поведением учащихся со стороны администрации школ, педагогов, классных наставников.

Более подробно вопросы воспитания затрагивались в Правилах для учеников гимназий и прогимназий, принятых в 1874 г., где указывалась цель гимназического воспитания «возрасти (умственно и нравственно) создателю нашему во славу, родителям же нашим на утешение, церкви и отчеству на пользу»⁵⁰. Согласно Правилам основное внимание в гимназиях и прогимназиях уделялось исполнению религиозных обязанностей, что способствовало религиозно-нравственному воспитанию учащихся. Данные Правила включали в себя элементы монархического, трудового, эстетического воспитания.

В исследовании применялись законы конца XIX – начала XX вв., регламентирующие работу новых типов учебных заведений, вносящие изменения в систему управления образованием. На территории ЗСГО продолжали действовать учебные заведения, основанные по «Уставу гимназий и училищ уездных и приходских» от 8 декабря 1828 года. Преобразование большей части уездных училищ в городские по уставу 1872 г. началось только в начале XX века. Приходские училища продолжали действовать по уставу 1828 г. до 1917 года. В связи с этим к уставу принимались дополнения, учитывающие специфические особенности Западной Сибири⁵¹.

Деятельность начальных народных училищ регламентировалась рядом положений. 25 мая 1874 г. было высочайше утверждено «Положение о начальных народных училищах», положившее начало открытию одного из более распространенных типов школ. Эти училища имели целью утверждать в народе религиозные

⁴³ Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1834–1917.

⁴⁴ ПСЗРИ. Собр. третье. Том XI. 1891. СПб., 1894. С. 622.

⁴⁵ Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства МНП. СПб., 1893. Т. XI. Ч. I. С. 234.

⁴⁶ Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1897. Март. С. 3–4.

⁴⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1732. Л. 160б; 2604а. Л. 50б.

⁴⁸ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902). СПб., 1902; Кузьменко Д. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения за 1870–1912 гг. М., 1912; Хрестоматия по истории педагогики / Под ред. С.А. Каменева, сост. Н.А. Желваков. М., 1936.

⁴⁹ Константинов В.А. Очерки по истории средней школы. М., 1947. С. 22.

⁵⁰ Хрестоматия по истории педагогики / под ред. С.А. Каменева, сост. Н.А. Желваков. М., 1936.

⁵¹ Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства МНП. СПб., 1893. Т. XI. Ч. I. С. 296–300.

и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания. В дальнейшем в положения вносились дополнения (продолжения). Часть сельских училищ МНП действовали на основании мнения Государственного совета, утвержденного императором 29 мая 1869 года. Работу данных школ регламентировала инструкция, подписанная министром народного просвещения 4 июня 1875 года⁵².

Основное внимание в уставах, положениях и инструкциях о работе начальных учебных заведений уделялось нравственному воспитанию, возлагаемому на священников, законоучителей, учителей школ. В уставе приходских училищ отмечалась особая роль наставника, так как важнейшим средством успеха являлась привязанность учащихся к своим педагогам. Если не получалось обходиться без телесных наказаний, то учитель мог прибегать к крайним мерам исправления, испробовав все другие: увещания, выговоры, запрет участвовать в играх, оставление ученика на несколько часов в запортом классе. Выговор следовало делать без употребления бранных выражений. Учитель ограничивался показом ученику, на сколько его проступок предосудителен, и к каким вредным последствиям может привести.

Уездные училища по Уставу от 8 декабря 1828 г., предназначались для детей городских сословий. Вместе со средствами лучшего нравственного образования они были призваны доставить учащимся сведения полезные для жизни⁵³. Городские училища по Положению от 31 мая 1872 г. имели целью доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования. Помимо преподавания пения, гимнастики, рисования, учащиеся могли обучаться во внеклассное время ремеслам. Православные учащиеся изучали Закон Божий, дети иноверцев постигали данный предмет с помощью родителей. Таким образом, в нормативных актах, регламентирующих деятельность начальных народных училищ, рассматривается больше вопросов, затрагивающих воспитание учащихся. Между тем, в положениях о низших школах вопросам воспитания уделялось меньше внимания.

В нормативных актах, относящихся к деятельности женских учебных заведений, отражалась специфика данных школ. В 60-х гг. XIX в. деятельность женских училищ была направлена на воспитание учениц, имея «цель сообщить ученицам то религиозно-нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей супруги и матери семейства»⁵⁴. Эти положения нашли отражение в Инструкции, составленной в Главном управлении Западной Сибири на основании Положения о женских училищах 10 мая 1860 г., Положения об управлении гражданскими учебными заведениями Западной Сибири 12 апреля 1859 г. и мнения Государственного Совета о расширении прав попечителей учебных округов, высочайше утвержденных 24 июня 1863 года⁵⁵.

Нормативно-правовые акты позволяют определить степень влияния государства на отношения в системе образования и воспитания, изменения, связанные с доступностью обучения для различных социальных слоев региона в исследуемый период, в связи с принятием государством после революции 1905–1907 гг. курса на введение всеобщего начального образования. Характерной чертой законодательства является разрыв между принятием закона и сроком его введения. Это относится к уездным училищам, так как их преобразование началось только в начале XX века, что было связано с незначительной финансовой поддержкой государства в данном вопросе.

Ряд законов, принимаемых с целью способствовать развитию народного образования, не был поддержан сельским населением. По закону от 22 июня 1909 г. об образовании при МНП школьно-строительного фонда и о выдаче пособий на школьно-строительные надобности начальных училищ, крестьяне обязывались содержать школы, что приводило к их закрытию. На постройку можно было получить возвратную ссуду из расчета 3 % годовых на 20 лет. 23 июня 1912 г. в закон были внесены изменения, в соответствии с которыми срок возврата ссуды был увеличен до 40 лет⁵⁶. Законом 7 июля 1913 г. для введения всеобщего обучения была предусмотрена разработка школьной сети в Сибири⁵⁷.

Важным типом источников является делопроизводственная документация. С учреждением в 1885 г. Западно-Сибирского учебного округа количество делопроизводственных материалов увеличивается. Для

⁵² Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1906. № 7. С. 145.

⁵³ Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства МНП СПб., 1893. Т. XI. Ч. I. С. 267–269, 279–280, 299.

⁵⁴ ГУТОГА в г. Тобольске. Ф. И–152. Оп. 32. Д. 827. Л. 12.

⁵⁵ Сулимов В.С. Светская школа Ишлыва (1817–1917 гг.). Тюмень, 2010. С. 172.

⁵⁶ Чекани А. Начальное народное образование // Новый энциклопедический словарь. Петроград, 1916. Т. 28. С. 144–145.

⁵⁷ Чекани А. Начальное народное образование // Новый энциклопедический словарь. Петроград, 1916. Т. 28. С. 143, 146.

изучения истории светской школы особую ценность представляет делопроизводство департамента МНП, канцелярии учебного округа, дирекций и инспекций народных училищ, учебных заведений. Используются также документы органов городского самоуправления Тобольской, Томской губерний, Акмолинской области. Эти документы позволяют выявить роль органов самоуправления в развитии народного образования. Большое значение имеет протокольная документация – журналы очередных и чрезвычайных собраний органов городских самоуправлений, журналы уездных съездов крестьянских начальников, протоколы заседаний педагогических советов и комитетов, родительских комитетов и собраний. В них нашли отражение вопросы, связанные с воспитанием учащихся, организацией внешкольного надзора за поведением школьников, анализом деятельности ученических организаций, вопросы материальной поддержки учебных заведений⁵⁸. Существенную роль в делопроизводственной документации играли отчеты, доклады, докладные записки – отчеты попечителя учебного округа, директоров народных училищ, заведующих учебными заведениями, отчеты о деятельности родительских комитетов, отчеты-обзоры дирекции народных училищ.

Немаловажное значение имели циркуляры, разъясняющие законодательные акты или административные распоряжения МНП, попечителя учебного округа, учебной администрации. В циркулярах МНП попечителю ЗСУО отражались вопросы, связанные с преподаванием различных предметов. При министре народного просвещения уделялось внимание преподаванию гимнастики. В циркулярах МНП 1889 г. содержались сведения для руководства средними школами о распределении ежедневных занятий, с включением в него времени на преподавание гимнастики. Распределение уроков гимнастики в мужских школах влияло на проведение гимнастики в женских учебных заведениях, так как гимнастику преподавали большей частью учителя мужских школ⁵⁹. Циркуляр МНП от 10 июня 1904 г. касался мер по улучшению физического воспитания. В соответствии с циркуляром педсоветы школ рассматривали вопросы о купании учащихся, о преподавании гимнастики офицерами, об организации экскурсий⁶⁰.

Циркуляры МВД ограничивали посещение учащимися увеселений в учебное время, их активное участие в устройстве спектаклей и концертов, отнимавших у участников слишком много внимания и времени. Циркуляром МВД от 30 июля 1901 г. запрещалось устройство публичных концертов, спектаклей, других публичных вечеров и собраний учащимся учебных заведений⁶¹.

К переписке вышестоящих органов с подчиненными им учреждениями относились предписания, распоряжения, приказы, циркуляры, запросы. Переписка равных учреждений включала в себя официальные письма, отношения, сообщения. Переписка нижестоящих с вышестоящими подразумевала рапорты, донесения, представления, прошения, жалобы.

В группе статистических источников можно выделить следующие разделы. В первую очередь, это специальные статистические исследования школьного дела, имея в виду общегосударственную статистику народного образования. До середины 90-х гг. XIX в., когда в обществе начал активно подниматься вопрос о введении всеобщего начального образования, можно выделить только одно специальное статистическое исследование, в основе которого лежала школьная перепись 1880 года⁶². Данное исследование не охватывало школы Сибири. В 1895 г. Вольно-экономическое общество провело первую однодневную перепись школ, таким образом, были собраны статистические сведения о начальных школах на 1894 год⁶³. Статистическим трудом для изучения начального образования в России является «Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 года», содержащая сведения переписи 1894 г. для осуществления сравнительного анализа. В переписи 1911 г. имеются сведения о преподавании специальных предметов в начальных школах: пения, рисования и черчения, ремесла, огородничества, пчеловодства и сельского хозяйства, гимнастики и военного строя⁶⁴.

⁵⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 4.

⁵⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 471. Л. 33об.

⁶⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2015. Л. 181об.

⁶¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2821. Л. 44.

⁶² Статистический временник Российской империи. Сельские училища в Европейской России и в Привислянских губерниях. Серия III. Вып. 1. СПб., 1884.

⁶³ Начальное народное образование в России / Под ред. Г. Фальборга и В. Черюлюсского. В 4-х т. СПб., 1902–1905.

⁶⁴ Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года. Азиатская Россия. Западно-Сибирский учебный округ. Восточная Сибирь. Приамурский край и Туркестан. Вып. XII–XV. СПб., 1914.

Также имелась не специальная статистика школьного образования. К ней можно отнести статистические материалы о школе, взятые из официальных статистических изданий, промышленных, демографических, сельскохозяйственных переписей («Сборники сведений по России», «Статистические ежегодники», материалы всеобщей переписи 1897 г.⁶⁵). Основу данных статистических материалов составили сведения, полученные из донесений губернаторов, попечителей учебных округов. Состояние школьного дела нашло отражение в материалах первой всеобщей переписи населения империи 1897 г., где имеются сведения о числе школ и учащихся, общей грамотности населения, о грамотности по возрастам⁶⁶.

На рубеже XIX–XX вв. МНП начало заниматься статистическим изучением школьного образования. Систематического исследования школьного дела еще не производилось, по этой причине статистические данные собирались эпизодически. При этом качество статистики оставляло желать лучшего, так как основанием служили донесения учебной администрации из регионов⁶⁷. Появляются центральные официальные издания по вопросам народного образования. В них имелись статистические материалы представителей учебной администрации («Обзоры деятельности ведомства Министерства народного просвещения», «Извлечения из всеподданнейших отчетов министра народного просвещения», «Всеподданнейшие отчеты министра народного просвещения»). В отчетах министра народного просвещения указывалось число обучавшихся, количество проступков уроков⁶⁸.

Вопросы воспитания рассматривались в отчетах министра народного просвещения только относительно поведения учащихся. Учитывалось, что детскому возрасту свойственно проявление резвости, рассеянности и шаловливости⁶⁹. Акцент на воспитательной работе в отчетах делался при указании сведений о работе учительских семинарий.⁷⁰ Так как количество средних школ в Западно-Сибирском учебном округе до начала XX в. было незначительно, то во всеподданнейших отчетах министра, встречалось мало упоминаний об учебно-воспитательной работе данных школ.

В Западной Сибири выходили местные официальные издания, содержащие наряду с различными социально-экономическими аспектами статистические сведения по народному образованию за календарный или учебный год («Обзоры», «Памятные книжки», «Извлечения из отчетов», «Календари»). В данных источниках давался общий обзор учебного дела⁷¹. Выделяются местные неофициальные издания. Примером данного типа источников служили издания школьного отдела при неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей» с 1907 по 1917 гг. В данном отделе содержались отчеты о работе начальных училищ с указанием статистических показателей. Помимо статистики в неофициальном отделе печатались указы царя, нормативные акты МНП, распоряжения губернатора, инструкции, рекомендации директора народных училищ⁷².

К особой группе источников следует отнести архивные статистические материалы. Одним из преимуществ архивных статистических материалов является то, что, работая с первоисточниками, можно критически относиться к ним, проверять, сопоставлять, отсекать спорные данные, получая возможность найти сведения, объективно отражающие изучаемое явление⁷³.

⁶⁵ Сборник сведений по России. Статистика Российской империи за 1884–1885 гг.» Т. I. СПб., 1887. С. 288–307; Сборник сведений по России. Статистика Российской империи за 1890 г.» Т. X. СПб., 1897. С. 312–321; Сборник сведений по России. Статистика Российской империи за 1896 г.» Т. XV. СПб., 1897; Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. II. С. 243–270.

⁶⁶ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройникова. СПб., 1905. Вып. III.

⁶⁷ Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи / Под ред. В.И. Фармаковского, Е.П. Ковалевского. Вып. II. СПб., 1900.

⁶⁸ Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). СПб., 1901; Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1885–1887 гг. СПб., 1890–1892 гг.; Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1893 год. СПб., 1897.

⁶⁹ Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1893 год. СПб., 1897. С. 146, 177, 204.

⁷⁰ Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1893 год. СПб., 1897. С. 227.

⁷¹ Памятная книжка Западной Сибири. Томск, 1881; Календарь Тобольской губернии на 1894 год. Тобольск, 1893; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888–1889 год. Томск, 1889; Извлечение из отчета попечителя Западно-Сибирского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1887 г.» Томск, 1899; Обзор Тобольской губернии за 1910 год. Тобольск, 1911; Народное просвещение. Общий обзор учебного дела. Краткая характеристика Тобольской губернии по данным, приуроченным к 1 января 1912 г. / Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 г. Тобольск, 1914.

⁷² Мадьярская Г.Я. Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской губернии за 1910 год // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1911. №17.

⁷³ РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 4872. Л. 3; Д. 4891. Л. 3; ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 436. Л. 370; Д. 499. Л. 452.

Перечисленные источники по истории светской школы дают неоднородные сведения. Имеются значительные разногласия в показателях по начальным школам. Расхождения в данных по средним учебным заведениям незначительны, что объясняется их малочисленностью. К числу основных недостатков большинства статистических источников следует отнести их слабую авторитетность. Наиболее достоверны данные специальных школьных переписей. Ценную информацию дают донесения попечителя учебного округа, директоров и инспекторов народных училищ.

Одним из основных типов исторических источников является делопроизводственная документация. На рубеже XIX–XX вв. объем делопроизводственной документации значительно возрастает, что связано с усилением внимания к проблемам образования после проведения городской реформы в Западной Сибири, организацией должности попечителя учебного округа. В исследуемый период можно выделить группы документов в зависимости от их происхождения.

Одной из групп делопроизводственной документации является протокольная. Наиболее распространенный ее вид – журнал. Нами использованы журналы очередных и чрезвычайных собраний органов городского самоуправления, журналы уездных съездов крестьянских начальников. Данные документы позволяют выявить роль органов самоуправления в развитии образования. Немаловажную роль играли органы самоуправления в организации и проведении праздников, посвященных памятным датам отечественной истории. Привлечение учащихся школ к участию в этих мероприятиях имело воспитательное значение для подрастающего поколения⁷⁴.

В протоколах совещаний инспекторов народных училищ отражены вопросы о постановке учебно-воспитательного дела и хозяйственной части в начальных школах. На данных совещаниях обращалось внимание на преподавание предметов в училищах⁷⁵. В протоколах заседаний педсоветов и комитетов освещались вопросы, связанные с учебно-воспитательным процессом, организацией внешкольного надзора за поведением школьников, анализом деятельности ученических организаций. При педсоветах школ создавались комиссии для решения вопросов, касающихся успеваемости и поведения учащихся, организации внешкольной работы. Результатом работы комиссий являлись протоколы, рассматриваемые на педсоветах⁷⁶. Протоколы заседаний родительских комитетов и собраний в школах свидетельствовали о большом внимании собравшихся к решению учебно-воспитательных, материальных вопросов в школе⁷⁷. Попечительные советы поднимали вопросы материальной поддержки учащихся.

К следующей группе делопроизводственной документации следует отнести отчеты, доклады, докладные записки. К годовым отчетам относятся отчеты министра народного просвещения императору, попечителя Западно-Сибирского учебного округа, директоров и инспекторов народных училищ, заведующих учебными заведениями, отчеты о деятельности родительских комитетов. Можно выделить отчеты-обзоры. Данные отчеты-обзоры дирекций народных училищ были посвящены устройству краткосрочных педагогических курсов по повышению квалификации учителей начальных школ, организации курсов по огородничеству, сельскому хозяйству и пчеловодству, деятельности передвижных школ⁷⁸. Курсы по сельскому хозяйству были призваны внедрить передовые аграрные технологии в среду крестьянства с помощью учителей. Предусматривалось привлечение учащихся на местах к занятиям по профилю курсов⁷⁹.

⁷⁴ Празднование 300-летия царствования дома Романовых в Тобольской губернии в феврале месяце 1913 года. Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 г. Тобольск, 1915.

⁷⁵ Протоколы совещания инспекторов народных училищ под руководством директора народных училищ по вопросам о более лучшей постановке учебно-воспитательного дела и хозяйственной части в начальных школах Тобольской губернии. Тобольск, 1903; Журналы совещаний учителей-инспекторов городских училищ Тобольской губернии, проходивших в г. Тобольске с 21 по 27 июня 1903 года, по вопросам о нуждах сих училищ. Тобольск, 1903.

⁷⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2757. Лл. 110–111.

⁷⁷ Сибирский листок. Тобольск, 1906. № 27. С. 2; № 30. С. 2.

⁷⁸ Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1909 год // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. Тобольск, 1910. № 9; Отчет по курсам сельского хозяйства для учителей и учительниц начальных училищ Тобольской губернии, бывшим с 10 по 4 июня 1908 года при Тобольской сельскохозяйственной школе // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. Тобольск, 1908. № 19; Отчет по курсам сельского хозяйства, огородничества и садоводства для учителей и учительниц начальных училищ Тобольской губернии, бывшим летом 1910 года при Тобольской высшей сельскохозяйственной школе // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. Тобольск, 1911. № 9.

⁷⁹ Сулимов В.С. Трудовое воспитание в школах Тобольской губернии начала XX века // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Вып. 2. Сборник научных трудов. К 40-летию проф. Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2008. С. 243–253.

Докладные, объяснительные записки с использованием выписки из всеподданнейших отчетов составлялись губернаторами министру народного просвещения, попечителю учебного округа для представления своих предложений для развития народного образования в регионе, обосновывая необходимость открытия различных типов учебных заведений в регионе⁸⁰. Собрания крестьян отправляли докладные записки губернаторам, поддерживая инициативу учебного начальства об открытии школ⁸¹.

Учебные планы содержали указания о преподаваемых предметах, отражая специфику каждого класса. Особенно данная специфика проявлялась в учебных планах педагогических классов при женских гимназиях. Занятия в плане делились на теоретические и практические. На теоретических занятиях учащиеся повторяли предметы за курс прогимназии, проходили методику преподавания предмета, курс христианского православного нравоучения. Учебные планы не отражали воспитательных аспектов, более уделяя внимания методике преподавания⁸².

Широкое распространение получили телеграммы для оперативного информирования заинтересованных лиц в области образования. Множество вопросов жизнедеятельности школы требовали согласования с вышестоящим начальством. Телеграммы использовались для переписки попечителя учебного округа с начальниками школ, родителями учащихся, представителями общественных самоуправлений, объединений. С помощью телеграмм педагоги и учащиеся выражали верноподданнические чувства царю в знак благодарности во время праздников.

Значительную роль в исследовании принадлежит периодической печати. В газетах Западной Сибири содержались сведения о жизни школы. Нами были использованы: «Ермак» (Тюмень, 1915), «Тобольские губернские ведомости» (Тобольск, 1880, 1881, 1882, 1893, 1895, 1899, 1906), «Тобольские епархиальные ведомости» (Тобольск, 1913), «Сибирская жизнь» (Томск, 1915), «Сибирский листок» (Тобольск, 1914–1917), «Томский вестник» (Томск, 1912), «Уральский край» (Екатеринбург, 1910). Существенный интерес представляют также приложения к газетам «Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях» и «Школьный отдел при Тобольских губернских ведомостях», издававшиеся в Тобольске, а также «Степной край», выходявший в Омске⁸³. Периодическая печать содержит сведения о проведении торжественных актов в учебных заведениях, посвященных памятным датам российской истории, об общественно-культурных мероприятиях, посещаемых учащимися, о работе трудовых дружин.

Особую ценность в периодических изданиях представляет газетная хроника, дающая возможность воссоздать с помощью фактов круг вопросов, стоящих в центре внимания учебных заведений в различные периоды развития. Хроника помогает узнать, как относились к школе различные социальные слои населения, что волновало учащихся, родителей, преподавателей.

Своими воспоминаниями о постановке образования и воспитания в светских школах делились бывшие руководители МНП (А.Н. Шварц), преподаватели учебных заведений Западной Сибири (Г.А. Пирожников), выпускники учебных заведений (К. Голодников, Н.М. Ядринцев, И.М. Майский)⁸⁴.

При подготовке диссертации автором были использованы материалы 64 фондов 7 центральных и местных архивов, большое число опубликованных источников. Рассмотренные источники по истории светской школы рубежа XIX–XX в. содержат информацию о воспитании в учебных заведениях Западной Сибири. Информация различных групп документов позволяет восстановить процесс воспитания, давая материал для социокультурного изучения школы.

Вторая глава работы «*Школьная система Западной Сибири*» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «*Численность и типология школ*» рассматриваются численность и типология светских учебных заведений Западной Сибири, выделяются этапы развития светского школьного образования в исследуемый период, характеризуются их черты. Рубеж XIX–XX вв. является периодом наиболее быстрого развития

⁸⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1427. Л. 13–19об.

⁸¹ ГУТОГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 8–8об.

⁸² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 72–76.

⁸³ Дейн Г.Д. Губернские ведомости как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Т. IX. С. 236–253.

⁸⁴ Шварц А.Н. Мои воспоминания о Государе. М., 1994; Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север: Историко-краеведческий сборник. Сургут, 2002; Ядринцев Н.М. Воспоминания о Томской гимназии // Сибирский сборник. Иркутск, 1888. Вып. 1; Голодников К. Воспоминания о Тобольской гимназии // Степной край. Омск, 1893. № 39–44, 46, 48, 50–51; 1894. № 2, 5, 7, 9; Майский И.М. Воспоминания советского посла. Кн. 1. Путешествие в прошлое. М., 1964.

капиталистических отношений в России, складывающихся задолго до этого времени. Реформы 60-х гг. XIX в. послужили началом превращения Российской империи в буржуазную монархию. Затем процесс крушения феодализма и роста капитализма шел все быстрее, расширялся, охватывая окраины страны, к которым можно отнести и Западную Сибирь. В рамках светской школы рассматривается общее и профессиональное образование, с разделением на начальные, низшие и средние учебные заведения. Основную массу светских школ в регионе составляли общеобразовательные начальные школы.

Выделяются этапы развития светского школьного образования в регионе:

1 этап – 1885–1907 гг. – на этом этапе происходит значительное увеличение количества начальных школ в регионе. Физическому и патриотическому воспитанию учащихся внимание уделяется эпизодически.

2 этап – 1908–1913 гг. – государством взят курс на введение всеобщего начального образования, темпы роста начальных школ в Западной Сибири возрастают, происходит преобразование средних и низших учебных заведений, открываются профессиональные учебные заведения, особое внимание уделяется военно-патриотическому воспитанию молодежи.

3 этап – 1914–1917 гг. – годы первой мировой войны характеризуются замедлением темпов развития учебных заведений, усилением патриотического воспитания учащихся школ.

На рубеже XIX–XX вв. в Западной Сибири сформировался светский школьный образовательный комплекс, включающий в себя начальное, низшее и среднее образование. У населения повышался интерес к образованию в связи с изменением экономической жизни региона, вызванного постройкой железной дороги. Школы МВД, МПС, МГИ начинались в учебном отношении МНП. Открываются средние общеобразовательные и специальные учебные заведения. Происходит преобразование женских прогимназий в гимназии. Получает распространение профессиональное образование. Физическому воспитанию учащихся на данном этапе уделялось мало внимания. Патриотическое воспитание в период русско-японской войны носило несистемный характер. Экологическое воспитание не отделялось от физического. Больше внимания уделяется гигиеническому воспитанию учащихся.

Второй этап в развитии светского образования Западной Сибири охарактеризовался преобразованием средних и низших школ, открытием новых учебных заведений. Началась планомерная подготовка квалифицированных педагогов в учительских семинариях, восьмых классах женских гимназий, краткосрочных педагогических курсах для учителей начальных школ. В школах вводится преподавание гимнастики и военного строя, создаются отряды «потешных», не получившие в губернии распространения по причине отсутствия материальной поддержки со стороны государства и городских самоуправлений. Перед Первой мировой войной государством был взят курс на введение всеобщего начального образования. В Западной Сибири проводились работы по составлению школьной сети. Наблюдается увеличение числа светских начальных школ в Западной Сибири. Особенно значительный рост школ отмечался в Тобольской губернии.

На третьем этапе светскому школьному образованию пришлось столкнуться с множеством трудностей, вызванных военным временем. В городах школы переходят на обучение в две смены, в связи с размещением в зданиях школ войск, пленных и госпиталей. МНП пыталось реформировать начальную школу. Новые проекты министерства остались преимущественно нереализованными. Патриотическое воспитание на данном этапе пронизывает собой религиозно-нравственное, монархическое, трудовое, физическое, эстетическое воспитание.

В целом, рассматриваемый период охарактеризовался повышением интереса со стороны государства к нуждам светского начального образования, что выразилось, в первую очередь, в принятии необходимых нормативных актов и увеличении ассигнования, позволившим подготовить базу для введения в Западной Сибири всеобщего начального образования.

Второй параграф *«Региональная специфика»* посвящен исследованию влияния региональной специфики на развитие светского образования в регионе. К специфическим условиям, оказавшим наибольшее влияние на развитие системы светского образования в Западной Сибири, можно отнести природно-климатические, демографические и миграционные факторы. В начале XX в. Западную Сибирь делили на несколько зон по географическому положению: 1) зону полярных тундр; 2) зону лесистых болот и высокоствольных лесов; 3) степную зону; 4) горную зону. В каждой зоне складывались свои особенности школьного образования и воспитания детей, что было связано с климатом и плотностью населения.

Наряду с природно-климатическими условиями, переселенческой политикой государства, влияющими на развитие образования в регионе, следует отметить ряд других специфических особенностей. В связи с большим количеством ссыльных в Западной Сибири благотворительными организациями образовывались школы для данной категории населения. При тюрьмах работали школы. В Ялуторовском уезде значительное число жителей составляли старообрядцы, что приводило к трудностям в развитии светского образования. В лесостепной зоне южных уездов Западной Сибири дороговизна стройматериалов и дров для отопления школ заставляли крестьян отказываться от содержания зданий учебных заведений, что приводило к их закрытию.

Суровые природно-климатические условия региона не только приводили к ухудшению здоровья учителей и учащихся, но и помогали в его восстановлении: организовывались летние колонии для учащихся, лечебницы для педагогов.

Малая заселенность северных районов Западной Сибири способствовала открытию передвижных школ, обеспечивающих потребности региона в начальном образовании. Устройство передвижных школ учитывало особенности региона, и было продиктовано стремлением учебного начальства при наличии незначительных материальных средств приблизить школу к населению северных уездов региона. Данный тип школы затем был использован для переселенцев южных районов региона. Интернаты при школах в северных уездах с минимальной плотностью населения, также оказывали влияние на развитие начального образования в регионе. Без их устройства количество учащихся могло значительно сократиться.

На развитие образования влиял демографический фактор. Переселенцы, останавливаясь преимущественно на плодородных землях юга Западной Сибири, увеличивали дефицит мест в сельских школах. Темпы роста открытия новых школ не успевали за количеством прибывающих переселенцев. Для удовлетворения потребности переселенцев в образовании в поселках открывались передвижные школы.

На приисках Алтая существовали частные учебные заведения, подчиненные в учебном отношении МНП. Данные школы имели передвижной характер. На их закрытие могло повлиять прекращение добычи полезных ископаемых на одном месте и перевод рабочих с семьями на другие прииски.

Неблагоприятные природно-климатические условия оказывали отрицательное воздействие на развитие начального образования в сельской местности. Неурожаи 1910–1911 гг. существенно повлияли на способность крестьян земледельческих уездов региона содержать школы, затронув и городские слои населения, не имеющие возможности платить за обучение своих детей.

В годы Первой мировой войны на природно-климатические факторы в развитии образования стали уделять меньше внимания: война принесла множество других проблем. Между тем, не прекращалась деятельность учебных заведений по организации детского отдыха во время учебного года и в период каникул. Военное время ограничило возможности учителей и учащихся посещать на каникулах курорты за границей и в пределах империи. Необходимо было находить возможности для восстановления здоровья в местных условиях. Начинают создаваться лечебницы для учителей и детские колонии для учащихся. Продолжительная зима способствовала физическому развитию детей. Подвижные на игры, посещение катка, катание с горки, попытки овладения зимними видами спорта укрепляли здоровье учащихся.

Третья глава работы *«Роль учителя в воспитании школьников»* состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Руководство школой»* рассматривается влияние начальника школы на воспитательный процесс в учебном заведении. Значительную роль в воспитании учащихся светских учебных заведений Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. играли директора, инспектора учебных заведений, педсоветы школ, классные наставники. Деятельность должностных лиц регламентировалась уставами образовательных учреждений, циркулярами МНП, распоряжениями попечителя ЗСУО, постановлениями протоколов педсоветов учебных заведений. Деятельность учебного заведения, имеющего воспитательную цель, слагалась из трех элементов, представителями которых являлись: администраторы заведения, воспитатели и учителя. Данные элементы школьной деятельности, административный, учебный и воспитательный, находились в разнообразных комбинациях между собой. В практической деятельности вопрос комбинирования этих элементов являлся одним из основных вопросов в общественном воспитании и решался разнообразно.

Директор учебного заведения на основе нормативно-правовых актов должен был отвечать ряду формальных признаков, не касающихся содержательной стороны его деятельности. В соответствии с § 40 Устава гимназий и прогимназий МНП (1871 г.), на должность директора гимназии и инспектора гимназии и прогимназии избирались преимущественно лица, получившие ученую степень в одном из вузов империи и обратившие на себя внимание службой по учебной части в МНП. В § 42 Устава указывалось, что главной

обязанностью директора являлся надзор за ходом образования и воспитания. Данное положение нашло отражение также в уставе реальных училищ. В помощь директору по вопросам учебной и воспитательной части полагался инспектор. Содержательная сторона воспитательной работы руководства учебными заведениями в данных нормативных документах не указывалась.

Роль руководителя школы являлась ключевой в учебно-воспитательном процессе. Заведующий учебным заведением отвечал за все, что происходило в стенах школы. Руководитель учебного заведения должен был личностью, способной позитивно мыслить, вступать в диалог с педагогами и учащимися. Грамотно разрешать возникающие конфликты. Деятельность руководителя должна была направляться на развитие школы, учебно-воспитательный процесс. Заведующий школой контролировал проведение внеклассных мероприятий, проводил беседы с учащимися, нарушившими дисциплину, а также по поводу предметов, преподаваемых в учебных заведениях. В воспитательных целях директор школы взаимодействовал с родителями учащихся.

В женских школах наблюдалась двойственность управления, что оказывало воздействие на воспитательный процесс, взаимоотношения между преподавателями. Председателем педсовета являлся заведующий мужским учебным заведением. Начальница школы выполняла функции надзора за учебно-воспитательным процессом. В связи с этим между двумя должностными лицами возникали конфликты, основанные на разных подходах к воспитанию учащихся, что негативно отражалось на учебно-воспитательном процессе. Обострение конфликтов произошло в период событий 1905-1907 гг., когда начальницы ряда женских гимназий лишились своих должностей.

Второй параграф *«Педагоги и наставники»* посвящен раскрытию роли педсоветов, учителей и всего персонала школ в деле воспитания учащихся. Педсоветы учебных заведений являлись одним из основных институтов школы, принимающих участие в процессе воспитания учащихся. Своим личным примером педсоветы оказывали воспитательное воздействие на учащихся. В годы русско-японской войны педсоветы жертвовали процент от своей зарплаты для поддержания семей солдат, призванных на службу. Учителя также делали взносы на усиление флота, на заготовку теплой обуви для воинов, пожертвования в пользу Общества Красного Креста.

В крайних случаях при нарушении дисциплины учениками в качестве меры воспитательного воздействия педсоветы назначали карцер. Причину отрицательного поведения учащихся педсоветы видели во влиянии семьи. На некоторых учащихся домашняя среда оказывала негативное воспитательное воздействие, что проявлялось в нарушении школьной дисциплины. Таких учащихся заключали в карцер на срок до 8 часов, или следовал выговор педсовета. При отсутствии в школе помещения под карцер выделялась свободная комната. В ряде школ оставление учеников после уроков не применялось в виду «антигигиенического» характера такой меры. Педсоветы использовали методы воспитания, не способствующие обострению конфликтной ситуации между учащимися и педагогами. Предпринимались попытки ухода от жесткой системы воспитания. Большое значение в воспитательной работе педсовета имело знание индивидуально-психологических особенностей личности учащихся. Представление об ученике складывалось из наблюдений всех участников воспитательного процесса.

Стремясь к гармоничному развитию личности учащихся, педсоветы занимались эстетическим и физическим воспитанием, используя умения и навыки, полученные школьниками на занятиях, во внеклассной работе. Педсоветы организовывали обучение пению, музыке и гимнастике. Педагогами обращалось внимание на гигиенические аспекты, связанные с ношением одежды, внешним видом, осанкой учащихся. Педсоветы взаимодействовали с родителями для организации более эффективного воспитательного воздействия на учащихся. При нахождении общих точек зрения с родителями по вопросам воспитания педсоветы достигали хороших результатов в этом направлении.

В годы Первой мировой войны педсоветы школ призывали более сознательно относиться учащимся к исполнению своих обязанностей. Главным средством для поддержания дисциплины признавалась необходимость постоянного надзора за учениками. События войны влияли на тематику вопросов, рассматриваемых педсоветами школ. Больше внимания стало уделяться трудовому воспитанию учащихся, связанному с организацией трудовых дружин, яслей, шитьем вещей для воинов, изготовлением средств химической защиты.

Особая забота о воспитании учащихся в школах лежала на классных наставниках. Они заботились о нравственном воспитании учащихся. Собирали объективную информацию обо всех сторонах жизни

учеников. Данные сведения помогали педсовету принять правильное решение относительно учащегося или класса при оказании воспитательного воздействия. Совмещение должностей преподавателя и классного наставника было трудно осуществить на практике. В школах существовала должность помощников классных наставников, решавших более вопросы учебного характера, чем воспитательного. В женских учебных заведениях воспитательные функции совместно с педагогами выполняли классные надзирательницы.

Особая воспитательная атмосфера складывалась в частных учебных заведениях, где отмечалось более гуманное отношение к учащимся, чем в казенных школах. Это отношение находило отражение в отмене системы оценок в частной гимназии Миркович. Педсоветы частных школ внимательно относились к индивидуальным особенностям учащихся, привлекая данные, полученные от врачей, родителей школьников.

Перед Первой мировой войной были введены новые штаты в учебных заведениях, в соответствии с которыми, у педагогов, являющихся классными наставниками, уменьшилась учебная нагрузка, давая возможность больше внимания обратить на воспитание учащихся. У администрации школ появилась возможность контролировать поведение учащихся после занятий.

Четвертая глава «Воздействие церкви и законоучителей на религиозно-нравственное воспитание школьников» состоит из двух параграфов. Первый параграф «Богослужение и церковные праздники» посвящен влиянию церкви на воспитательный процесс в светских школах региона. Православие в России являлось официальной религией. Государство делегировало церкви полномочия по религиозно-нравственному воспитанию граждан, и довольно активно проводило в жизнь идею защиты православной веры и церковных институтов от влияния других вероисповеданий и конфессий. Одним из главных механизмов в решении этих задач являлась светская школа. Данное предназначение российской школы неоднократно подчеркивалось в государственных программах, решениях центральной власти и указах императора в соответствии тройственной формулой, согласно которой образование в России утверждалось на исторических началах православия, самодержавия и народности.

Реализация идеи религиозно-нравственного воспитания в светской школе имела свои специфические особенности. Обучение вере распространялось преимущественно на учащихся православного вероисповедания; представляли иных конфессий, при отсутствии наставников по вероисповеданиям, освобождались от отправления религиозного культа в школе. К религиозно-нравственному воспитанию привлекались священники и лица, работающие в школе: администрация контролировала посещение учащимися богослужений; преподаватели сопровождали учеников на богослужения, дежурили в церквях. Наблюдалось стремление церкви к совершенствованию и расширению программ религиозного обучения и воспитания.

Политику государства в отношении религиозно-нравственного воспитания учащихся в конце XIX – начале XX в. можно разделить на несколько этапов. На рубеже XIX–XX вв. церковь постепенно приходила к осознанию необходимости реформирования системы религиозно-нравственного воспитания в школе. Революция 1905-1907 гг. заставила государство и церковь интенсивно искать пути более эффективного воспитательного воздействия на учащихся. Период 1908-1913 гг. охарактеризовался проведением съездов служителей церкви, направленных на выработку единой линии в деле воспитания учащихся школ в религиозно-нравственном духе. В период первой мировой войны более явственно ощущалась связь между патриотическим и религиозно-нравственным воспитанием учащихся.

В отчетах о своей работе заведующие учебными заведениями в первую очередь освещали вопросы, связанные с религиозно-нравственным воспитанием учащихся. Не допускалось отступление от канонов церкви. Посещение вечерней службы в соборе было строго обязательным для учащихся, несмотря на неудобства, связанные со временем ее проведения.

Важное место в религиозно-нравственном воспитании учащихся занимали церковные праздники. Традиционным для школ было празднование Рождества Христова и Пасхи. Праздник Рождества Христова на Руси отмечался после введения христианства. Этот праздник для церкви был особо значимым. Рождественские службы и проповеди оказывали воздействие на учащихся.

Задолго до Рождества церковь готовила учащихся к предстоящему торжеству. Рождественскому празднику предшествовал многодневный пост. Учащимся на богослужениях внушалась мысль об их греховности. Данный эффект достигался проповедями, характером богослужения, обстановкой в храмах, песнопениями. В школах проводились литературные вечера, ставились детские спектакли. На вечерах исполнялись басни и стихотворения из школьных хрестоматий. Театральные постановки являлись редкостью

вследствие отсутствия подходящих детских пьес, что приводило к использованию классических произведений русской литературы, что развивало воображение учащихся, вызывая у них стремление к чтению. Празднование Рождества Христова в светских школах при проведении культурно-массовых мероприятий не носило ярко выраженной религиозной направленности. Между тем, данные мероприятия способствовали религиозно-нравственному воспитанию, наряду с монархическим, патриотическим, эстетическим.

Отцу законоучителю принадлежала главная роль в деле религиозно-нравственного воспитания учащихся. По долгу своего пастырского служения он оказывал благотворное влияние на учащихся: слово имело решающее значение и не оставалось позитивных последствий. Наставникам юношества предписывалось действовать не только словами и внушениями, но и своим образом жизни, добрым примером для учеников, достойным подражания. Признавалось желательным посещение храма вместе с учениками. Присутствие одного из учителей было обязательным. В школах на педсоветах составлялся график дежурства учителей в церкви на полугодие в воскресные и праздничные дни.

Празднование юбилеев великих русских писателей использовалось церковью для укрепления религиозного духа у учащихся. В школах Западной Сибири устраивались панихиды и литературные вечера, посвященные Гоголю, Аксакову, Лермонтову. Активное участие в юбилейных торжествах принимало духовенство, выступая с речами, иногда пытаясь противопоставить Гоголя писателям-безбожникам М. Горькому, Л. Андрееву, Л. Толстому.

По учебным заведениям рассылалась религиозная литература назидательного содержания. Богословие имело цель раскрыть сущность нравственности, показать преимущества христианской морали перед другими этическими системами, доказать универсальное значение христианской морали в совершенствовании условий человеческого существования как решающего условия спасения. МНП совместно с Синодом внимательно следило за попытками оскорбления религиозного чувства учащихся. Из журналов изымались и уничтожались репродукции «богопротивных» картин. Были изъяты из школьных библиотек, и подписка на них запрещена, журналы, определившиеся направлением, враждебным правительству и церкви в учебном плане.

Осуществлялось паломничество к мощам святых. Церковь видела в культе святых сильнейшее средство религиозного воздействия на учащихся, укрепляя его. Особенно пропагандировали святых в качестве образца поведения для учащихся. В июне 1916 г. педагоги и учащиеся школ региона принимали участие в чествовании Иоанна Тобольского.

Одна из основных обязанностей церкви по отношению к государству заключалась в насаждении верноподданнических чувств. Это достигалось введением культа императорской власти. Данный путь выразился в установлении табельных или царских дней: богослужение в эти дни сопровождалось особыми молебнами, акафистами и канонами. Неукоснительное совершение этих торжественных служб, а также царских панихид в поминальные дни требовалось строже, чем соблюдение церковного праздничного культа. Молебны и панихиды служились в дни, связанные и именами представителей дома Романовых.

Второй параграф *«Съезды законоучителей»*. На рубеже XIX–XX вв. представители РПЦ задумывались о совершенствовании системы религиозно-нравственного воспитания молодежи в учебных заведениях государства. Размышления священнослужителей, находили отражение на страницах периодических изданий. Однако практических шагов в данном направлении проводилось мало. События Первой русской революции наглядно показали необходимость совершенствования системы воспитания. С этого момента РПЦ стала искать пути усиления религиозно-нравственного воспитания учащихся в светских учебных заведениях. Помощь в данном вопросе могли оказать законоучители школ. Для более целенаправленного исполнения своих обязанностей в епархиях Западной Сибири организовывались съезды законоучителей учебных заведений. Подготовка к съездам законоучителей школ в епархиях велась централизованно на основе распоряжений Синода.

Инициатива духовенства по организации данных съездов находила поддержку руководства светскими школами региона. Организацию съездов законоучителей следовало осуществлять во взаимодействии с попечителем учебного округа. При устройстве мероприятия решался вопрос о материальной компенсации расходов законоучителям, прибывшим на съезд. В Тобольске съезд законоучителей светских средних школ губернии проходил в июне 1913 года. Съезд законоучителей в Томской епархии не состоялся, так как духовенство не нашло средств на его проведение. В сентябре 1913 г. прошел съезд законоучителей средних школ Омска. Для экономии средств было решено устроить съезды в городах Омской епархии.

Одним из важнейших вопросов, обсуждаемых на съездах, являлся: с каким результатом для религиозно-нравственного настроения совершалось преподавание Закона Божия в средних светских школах? При обсуждении данного вопроса законоучителя не признавали религиозно-нравственное настроение учащихся стоящим на желательной высоте, и в то же время не считали его безобразным. Среди учащихся имелись искренно верующие, интересующиеся вопросами религии вообще и христианской веры и жизни в частности. Отмечалось, что равнодушное отношение учащихся к христианской вере и церкви ослабевало. Между тем, наблюдалось много причин неудовлетворительного религиозно-нравственного настроения учащихся: дети не получали религиозного воспитания в семье, не видели примеров религиозности среди близких.

В связи со сложившейся ситуацией в повестке дня съездов законоучителей обсуждался вопрос: что требуется предпринять для повышения религиозного настроения учащихся и для усиления их нравственного воспитания? Одной из главных задач являлось усиление роли законоучителя в воспитательном процессе. В каждой школе был желателен штатный законоучитель. Он принимал участие в общей молитве учащихся, проводил чтения и беседы с учащимися религиозно-нравственного содержания в соответствии с запросами жизни, образовывал содружества учащихся в целях их образования и воспитания. Приветствовались экскурсии для обозрения местных святынь и дальние паломничества; письменные работы в старших классах на темы поучительного содержания; сближение с семьей. Следовало активно привлекать родителей к процессу религиозно-нравственного воспитания. Для увеличения воспитательного влияния семьи на учащихся рекомендовалось устраивать собрания родителей для бесед и чтения лекций по вопросам религиозно-нравственного воспитания. Законоучитель должен был войти в состав родительского комитета.

На съездах обсуждался вопрос об необходимых изменениях в постановке преподавания Закона Божия для более успешного прохождения и усвоения предмета в школах. Было признано необходимым: знакомить учащихся с первоисточниками христианского учения. Следовало также усилить изучение славянского языка в тех учебных заведениях, где обучение этому языку существовало, и ввести изучение данного языка в женских гимназиях.

В деле воспитания и обучения учащихся большая роль отводилась учебникам. Законоучители на съездах рассматривали вопрос, связанный с недостатками учебников и учебных пособий по Закону Божию. Учебники по Священной истории, используемые в учебных заведениях, были признаны вполне удовлетворительными. Между тем, учебники по объяснению богослужения недостаточно удовлетворяли требованиям. Немаловажное значение в деле религиозно-нравственного воспитания учащихся имели монографии и периодика. Законоучителя решали, какие книги и журнальные статьи религиозно-нравственного и церковно-исторического содержания признать полезными и рекомендовать учащимся для прочтения в целях их духовного просвещения и назидания.

Для религиозно-нравственного воспитания имела большое значение постановка богослужения в церквях светских школ. В связи с этим, на съездах законоучителей признавалось желательным наличие в каждом учебном заведении своего храма, и посещение учащимися богослужения было обязательным. Однако одних принудительных мер к посещению богослужения было недостаточно: следовало сделать богослужение более доступным для учащихся, чтобы они сознательно могли принимать участие в общественной молитве, упростив для школьников язык церковной службы.

Законоучители считали, что среди учащихся наблюдался небольшой процент безразличных в религиозном отношении выпускников средней школы. Религиозное безразличие среди учащихся объяснялось не столько недостатками личности и образом действий законоучителя, сколько действием внешних, не зависящих от законоучителя, причин. На психику учащихся отрицательно влияли литература и явления общественной жизни. Современная литература обесценивала влияние законоучителя. Отрицательное влияние на учащихся оказывали также явления общественной жизни.

После проведения епархиальных съездов законоучителей возникла необходимость в организации всероссийского съезда. Святейший Синод решил создать в августе 1914 г. в Петербурге всероссийский съезд законоучителей церковных и земских школ, для выработки мер к наилучшей постановке преподавания Закона Божия в школах и решения иных вопросов, касающихся этого предмета в курсе школы, в связи с введением всеобщего обучения в России. На съезд командировали представителя от Западной Сибири.

Пятая глава «Значение царских дней и праздников в монархическом воспитании школьников» состоит из двух параграфов. Первый параграф «Царские дни» посвящен вопросу об организации мероприятий в честь представителей царской династии. Российское государство в исследуемый период имело черты автократии.

Самодержавие относилось к форме правления с неограниченной властью одного монарха. При таком подходе осуществлялась значительная степень централизации с разветвленным бюрократическим аппаратом. В России самодержавие провозглашалось основой российской государственности. Предполагалось, что российский народ может существовать только при монархической форме правления. Таким образом, создание идеального образа царя стало одним из важных направлений в развитии государственной идеологии. В народном образовании данное направление нашло проявление в популяризации личности монарха и его семьи среди учащейся молодежи, чему способствовало проведение праздников в высокаторжественные дни, посвященные представителям династии Романовых. В учебных заведениях выдавались аттестаты с портретами императора и его семьи для учащихся, платные медали – педагогам и всему персоналу. Данные факторы способствовали развитию монархического воспитания в светских школах.

Идеи монархического воспитания, реализуясь в народном образовании, имели ряд особенностей: образ монархии формировался, в целом, как идеальная форма правления, также как и образ династии Романовых, Николая II и его семьи, в частности. Населению и учащимся, в том числе, внушалось следующее представление о царе: 1) Монарх – правитель, проявляющий заботу о гражданах; 2) Император – военачальник, благотворитель, защитник народа. Таким образом, происходило укрепление патерналистского подхода; 3) Государь – идеальная личность – его интересы, образ жизни, детали быта освещались в журналах, газетах, фотографиях. Данное тиражирование обратную сторону, разрушая сакральность образа императора; 4) Монарх – примерный семьянин – заботливый муж и отец, хранитель русских традиций; 5) Мировопознание Божий – подчеркивалась божественность правителя – в прессе рассказывалось о соблюдении постов, ежедневном посещении церкви, об участии в чествовании святых из династии Романовых.

Церковь с помощью школы помогала государству в возвышении образа царя в период ежедневных и торжественных богослужений. Церковное богослужение было тесно связано с царской фамилией и будило монархические и патриотические чувства учащихся. Особенно это выражалось в эктении. За каждой службой слышалась молитва. Она, являясь пространной, делилась на меньшие части, отрывки. Протяжные молитвы эти произносились диаконом на амвоне, называясь эктениями, которые делились на великую, сугубую, просительную, малую. На богослужениях, в честь здоровья царской семьи учащимся сообщалось о реакции императора на проявление в отношении его верноподданических чувств. Таким образом, осуществлялась обратная связь с властью. Панихиды по представителям царской династии могли служить поводом для отмены уроков для учащихся, являясь уважительной причиной для пропуска занятий. Администрация школ шла на это, учитывая важность воспитательного момента для учащихся.

Особое воспитательное воздействие на учащихся оказывало посещение представителями династии Романовых. Летом 1891 г. Западную Сибирь посетил цесаревич Николай. Наследника престола по пути его следования встречали представители учебных заведений – преподаватели и учащиеся, преподнося различные подарки, сделанные своими руками. Цесаревич в ответ передавал на развитие школ пожертвования. Учащиеся принимали участие в приветствии цесаревича, в качестве певчих хора при организации культурно-массовых мероприятий в честь гостя.

Учебные заведения Западной Сибири праздновали коронацию Николая II в 1896 года. Учащиеся школ региона отмечали данное событие рядом мероприятий, способствовавших монархическому воспитанию молодежи. Особенно должен был запечатлеться в памяти учащихся день коронации 14 мая, когда в Москве совершилось церковное, государственное и народное торжество. Сценарий празднования коронации учащимися школ был тщательно продуман, оказывая большое эмоциональное воздействие на присутствующих. План мероприятий, посвященных коронации, не ограничивался одним днем, включая в Омске загородную прогулку на пароходах. По случаю коронации МНП предоставило учащимся льготы.

Открытие новых учебных заведений сопровождалось ходатайством педсоветов об отражении в названии школ связи с царской династией, определенной монархической направленности. Особенно данный процесс усиливался в преддверии и в период отмечания общероссийских праздников. Освящение новых зданий школ связывалось также с именем монарха: педагоги и учащиеся благодарили императора за возможность заниматься в хороших условиях.

Второй параграф *«Трехсотлетие Дома Романовых»*. В дореволюционный период особое значение приобретало празднование 300-летия Дома Романовых, широко отмечаемое в Российской империи. Активное участие в торжественных мероприятиях приняли учащиеся светских учебных заведений Западной Сибири

совместно с церковно-приходскими школами. На период торжеств учащиеся освобождались от занятий. Празднование продолжалось несколько дней. Учащиеся школ во время праздника посещали литургии в приходских церквях, участвовали в крестных ходах, парадах войск. При наличии в средних школах домовых церквей, учащиеся и преподаватели присутствовали там на богослужениях. Для средних школ в городах устраивались отдельные юбилейные акты с разделением на младшие и старшие классы. Объединение учащихся средних учебных заведений при проведении праздников в честь царской династии позволяло исполнять фрагменты из опер, живые картины, спектакли. В дни праздника учащиеся также присутствовали на вечерах, организованных в соседних школах. Посещали театры, проводили концерты, принимали участие в оформлении фасадов и внутренних помещений учебных заведений.

Самоуправления городов и сел Западной Сибири открывали в честь юбилея новые школы, учреждали стипендии, привлекали учащихся к празднованию события. В связи с большим количеством общегородских мероприятий, запланированных на время празднования, приходилось корректировать программу мероприятий в школах.

В связи с празднованием юбилея учебные заведения и общественные управления выступали с инициативой по присвоению школам наименований в честь отмечаемого события. Данные инициативы утверждались императором, что служило поводом для организации новых праздничных мероприятий в учебных заведениях. В сельской местности празднование 300-летие Дома Романовых приняло массовый характер с привлечением учащихся школ. В училищах, волостных правлениях и сельских управах проводились чтения по поводу торжества. Детям и взрослым раздавались брошюры, книги, картины, приобретенные комитетами попечительства о народной трезвости и за счет кредита на содержание училищ. Волостные и сельские сходы для ознакомления молодежи с историей Дома Романовых выделяли свои средства на эти нужды. После чтений дети получали подарки, гостинцы. Волостные и сельские сходы приобретали иконы, портреты царской династии для школ, использовали праздник, как повод для открытия, преобразования училищ и назначения стипендий.

К празднованию юбилея увеличилось количество литературы, рекомендуемой МНП для выписки в учебные заведения, связанной с Домом Романовых. В учебных заведениях сохранялась память о празднуемом событии: в школьных библиотеках формировались отдельные подборки книг о Романовых, в зданиях вывешивались портреты царской династии, выписывались иконы-памятники на средства педагогов, учреждались стипендии.

Были разработаны юбилейные похвальные листы и бланки аттестатов.

Шестая глава «Влияние памятных дат истории и экскурсий на патриотическое воспитание учащихся» состоит из двух параграфов. Первый параграф *«Памятные даты истории»*. Учащиеся школ принимали участие в торжественных мероприятиях, посвященных знаменательным событиям истории государства. К ним относились 50-летие освобождения крестьян от крепостной зависимости, 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. Данные события имели статус государственных праздников и сопровождалось проведением мероприятий различного уровня. Правительство контролировало подготовку торжеств на местах, организует празднование на высоком уровне с привлечением учащихся школ.

Во всех учебных заведениях МНП была установлена общая программа празднования: в школах совершалась панихида по в бозе-почившем императору Александре II с кратким словом законоучителя. После литургии и благодарственного молебствия с провозглашением многолетия учащимся популярно излагалось значение реформы 19 февраля 1861 г. в связи с царствованием Александра I. Чтение сопровождалось демонстрацией световых картин. После исторического очерка следовала декламация учащимися стихотворений, посвященных событию, а также чтение статей и отрывков, одобренных училищным начальством. В программу праздника включалось пение кантат, юбилейных песен, исполнялся национальный гимн.

Учебные заведения объединялись для проведения торжественных мероприятий, что способствовало усилению воспитательного воздействия на учащихся и экономии средств. При подготовке программы педсоветы школ старались подобрать произведения русских поэтов о нелегкой судьбе крестьянства. Администрация школ могла отправлять на общегородские мероприятия только учащихся старших классов. Для младших классов устраивались отдельные богослужения в учебных заведениях. Руководство епархий, заручившись поддержкой генерал-губернатора, имело свое мнение о проведении торжеств, пытаясь вносить изменения в программу, рекомендованную МНП.

Ряд учебных заведений масштабно подошел к празднованию юбилея освобождения крестьян от крепостной зависимости. В Томском реальном училище повесили портреты царя-освободителя в золотых рамах, выписали фотопортреты выдающихся писателей, поэтов, ученых, композиторов России, поместив в рекреационных залах и классах.

Учебные заведения устраивали в честь праздника музыкально-вокальные вечера, литературные утра. Празднование значимых для истории страны дат позволяло преподавателям проявить себя, выступить с речью, учащиеся сочиняли стихотворения в честь представителей царской династии. В программах торжественных актов часто читались стихотворения Майкова, Некрасова, Никитина, отрывки из прозаических произведений писателей, посвященные крестьянству. Объединение усилий учебных заведений по проведению празднования в честь освобождения крестьян позволяло разнообразить программу мероприятия, используя хоры и оркестры учащихся школ различных ведомств. Мужские и женские учебные заведения объединялись для проведения торжественных мероприятий. Данная практика положительно себя зарекомендовала.

Подготовка к празднованию 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. началась с распоряжения МНП от 16 января 1912 г. о порядке проведения торжеств. В числе мероприятий намечалось учреждение специальных стипендий при учебных заведениях, переименование школ в честь юбилея. Учреждение данных стипендий имело воспитательное значение для учащихся, способствуя развитию чувства преданности отечеству, монархии. При устройстве стипендий в школах требовалась поддержка городского самоуправления. В женских учебных заведениях значимую роль при решении материальных вопросов играли попечительные советы. Педсоветы школ не во всех городских самоуправлениях и попечительных советах нашли понимание при решении указанных проблем.

Празднование юбилея Отечественной войны было тесно связано с царствующей династией Романовых. Женские учебные заведения стремились подчеркнуть свою специфику, выступая с инициативой о переименовании школ в честь супруги Александра I. Императрица оказывала значительную моральную поддержку супругу в деле избавления отечества от врага. Педсоветы женских школ пытались воспользоваться памятным событием, выступив с инициативой об учреждении казенных стипендий. В учебных заведениях крупных городов попечительные советы женских школ имели возможность учреждать свои стипендии.

На устройство стипендий в честь юбилея Отечественной войны оказывали влияние природно-климатические факторы, связанные с неурожаями 1910–1911 гг. в южных уездах Тобольской губернии: у обществ стипендия средства для устройства стипендий. В частных учебных заведениях к инициативам МНП о стипендиях отнеслись безразлично. В казенных школах к данному вопросу относились с пониманием, однако, не могли найти источников для их организации. При отсутствии финансовой поддержки со стороны городских самоуправлений и попечительных советов, преподаватели школ своими силами учреждали стипендии в честь юбилея. В больших городах школы привлекали жертвователей для образования капитала для выплаты стипендии с процентов.

В период празднования использовать элементы физического и военно-патриотического воспитания учащихся. При устройстве в Барнауле парада войск, на нем присутствовали учащиеся. Учебные заведения, в которых были организованы «потешные» роты, классы военного строя и гимнастики, командировали эти подразделения для участия в парадах войск, по соглашению с воинским начальством. Торжества содействовали эстетическому воспитанию учащихся. Уделялось особое внимание праздничному оформлению зданий учебных заведений. В дни торжества здания учебных заведений украшались национальными флагами, гирляндами цветов, зелени, вечером иллюминировались.

В воспитательных целях активизировалась познавательная активность учащихся с привлечением библиотек учебных заведений. Надлежало приобретать в библиотеки школ литературные и исторические произведения, относящиеся к событиям Отечественной войны. При этом представлялось полезным заранее ознакомить учащихся с содержанием данных произведений. Учебным начальством рекомендовалось устраивать экскурсии в города и местности, связанные с Отечественной войной, посещать музеи, галереи, исторические собрания, где хранились реликвии 1812 года.

Празднование столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года приняло в начале массовый характер. В торжественных мероприятиях в Москве приняли участие представители средних школ всех регионов России, в том числе и Западной Сибири. При организации торжества учитывалась степень воспитательного воздействия праздника на молодежь. Для более эффективного проведения мероприятия и воздействия на

учащихся следовало воспользоваться развитой инфраструктурой Москвы. В состав делегации от Западной Сибири вошли 16 учеников старших классов средних светских школ. Празднование состоялось 29 августа в Кремле.

Второй параграф *«Проведение экскурсий»* посвящен организации экскурсионной деятельности в школах. Экскурсии в учебных заведениях Западной Сибири являлись одним из элементов патриотического воспитания учащихся. Они знакомили школьников с природой и географией страны и родного края, памятниками истории, объектами культуры, промышленностью. Прогулки и экскурсии являлись средством воспитания и обучения в школе. До 1916 г. экскурсии в школах Западной Сибири проводились нерегулярно. После циркуляров МНП осенью 1915 г. и в дальнейшем, организации экскурсий в средних школах стало уделяться более пристальное внимание. В 1916 г. экскурсии начали проводиться целенаправленно по определенному плану, систематически.

Учащиеся на рубеже XIX–XX в. совершали чаще всего загородные прогулки. В ряде школ проводились экскурсии с учащимися младших классов для изучения природы родного края. Ученики на прогулках выкапывали растения для посадки у школ, собирали растения для гербария, ловили насекомых для составления коллекций, старшие классы посещали промышленные предприятия, знакомясь с производством, выставками. Данные экскурсии чаще организовывались в начале учебного года и весной. Природно-климатические условия в весенне-осенний период мешали проведению прогулок и экскурсий. Проведение экскурсий требовало от администрации учебного заведения и педагогов ответственности, знаний, усилий. Помимо краткосрочных экскурсий предпринимались попытки организации поездок на более продолжительное время и расстояние. Для проведения экскурсий все более интенсивно использовался водный транспорт. Препятствием для активизации экскурсионной деятельности среди учебных заведений служило отсутствие в Сибири развитой сети железных дорог. Проводить продолжительные экскурсии школы могли только при посторонней финансовой поддержке. Такую помощь оказывали органы местного самоуправления, общества вспомоществования учащимся, родители.

В мужских гимназиях региона, по сравнению с реальными училищами, проведение экскурсий не имело большого распространения. Педагоги понимали воспитательное и образовательное значение экскурсий, однако, были вынуждены ограничивать их количество в связи с малочисленностью средств. Преподавателям приходилось знакомить учащихся с природой в окрестностях городов и предприятиями. Происходило увеличение объектов для показа на экскурсиях: учащиеся стали посещать с учебной и воспитательной целью кинематограф.

Продолжительное посещение Европейской России с экскурсионной программой было редкостью. В ходе экскурсий осуществлялся комплекс воспитательного воздействия на учащихся. Обзорные экскурсии и посещение музеев сочетались с пребыванием в театрах, выставках, на концертах, природе. Финансовые возможности родителей учащихся, поддержка попечительного совета школы способствовали проведению экскурсий. При проведении продолжительных экскурсий существенные роль играли вопросы воспитания, поддержание дисциплины и режима. Во время экскурсии руководители поддерживали режим с целью создания благоприятных условий для приобретения учениками знаний. Пытались приучить учащихся к сознательному отношению к своим обязанностям, развить в них умение ориентироваться в непривычных условиях, находчивость и чувство товарищества. Способствовали их физическому развитию, предупреждали возможность заболеваний и несчастных случаев.

С приходом в учебные заведения новых руководителей экскурсиям стало уделяться больше внимания, как средству воздействия на учащихся. В первую очередь рассматривался образовательный аспект, однако, педагоги не забывали о воспитательном значении экскурсий. При педсоветах создавались комиссии, отвечающие за подготовку экскурсий, где разрабатывались планы экскурсий, затем они обсуждались и утверждались. Педагоги пытались задействовать весь имеющийся культурно-исторический, промышленный, природно-климатический потенциал города, региона для проведения экскурсий.

Экскурсии учащихся проводились в соответствии с тематикой учебных занятий. Помимо производства и природных явлений учащиеся знакомились с историей края, посещая музеи в городах. Патриотическое воспитание в период проведения экскурсий тесно сочеталось с религиозно-нравственным, эстетическим воздействием на учащихся. Под руководством законоучителя учащиеся посещали монастыри, знакомились с работами, выполненными в мастерских.

В годы Первой мировой войны количество выездных экскурсий за пределы региона сократилось и учебные заведения использовали местный потенциал для проведения экскурсий. Между тем, министр народного просвещения П.Н. Игнатьев обращал внимание школ на развитие внеклассной работы с учащимися. Вместо переводных экзаменов рекомендовалось проводить экскурсии. В годы войны МНП относил экскурсии к комплексу мер, способствующих физическому развитию, трудовому воспитанию учащихся.

Развитие движения трудовых дружин в школах региона в годы Первой мировой войны повлияло на планы по организации экскурсий. Значительно увеличилась плата за проезд школьников к месту экскурсии. Участие в экскурсиях стало доступным лишь незначительному числу состоятельных учащихся, имевших привычку к комфорту, что понижало продуктивность экскурсий. Подорожали обувь, одежда, предметы первой необходимости.

Седьмая глава «Роль гимнастики и допризывной подготовки в физическом воспитании школьников» включает в себя два параграфа. Первый параграф *«Гимнастика и военный строй»* посвящен вопросам физического воспитания учащихся в средних школах. В светских средних учебных заведениях России на протяжении XIX в. физическое воспитание заключалось в преподавании гимнастики с элементами военного строя. Обучение строевым приемам с макетами ружей было неотъемлемой частью гимнастических упражнений в средних мужских учебных заведениях. До исследуемого периода занятия гимнастикой в средних учебных заведениях Западной Сибири проводились нерегулярно. Гимнастика не являлась обязательным предметом и проводилась на большой перемене. При отсутствии офицеров занятия могли вести педагоги или помощники классных наставников.

Преподавание гимнастики в школах Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. имело ряд этапов. На первом этапе, начиная с 1885 г., после циркуляров МНП о преподавании гимнастики, увеличилось время, отводимое на занятия данным предметом. Уроки гимнастики стали проводиться регулярно в мужских гимназиях и уездных училищах. К преподаванию в гимназиях привлекали офицеров. В уездных училищах гимнастку вели штатные преподаватели, совмещая свою должность с обучением гимнастике, за отдельную плату. В отчетах детально расписывается план занятий с учениками. Основной целью занятий являлось физическое воспитание учащихся. На втором этапе, с 1898 по 1907 гг. отмечается ослабление внимания со стороны правительства к проблемам физического воспитания учащихся, что отразилось на уменьшении количества часов, отводимых на преподавание гимнастики. Данный этап можно разделить на периоды: 1898–1903 гг. – большее внимание МНП уделяло соблюдению санитарно-гигиенических норм в учебных заведениях; 1904–1905 гг. – в годы русско-японской войны наряду с заботой о санитарно-гигиенических нормах в школах, МНП пыталось кратковременно влиять на усиление преподавания гимнастики в учебных заведениях; 1905–1907 гг. – в годы Первой русской революции вопросы физического воспитания не являлись приоритетными в деятельности МНП. На третьем этапе, начиная с 1908 г., МНП вынуждено было обратить внимание на допризывную подготовку учащихся в связи с инициативой Луцкевича по созданию роты «потешных». На данном этапе выделяется ряд периодов: 1908–1913 гг. – идет развитие движения «потешных» в мужских учебных заведениях всех типов; начинает вводиться гимнастика в женских учебных заведениях; 1914–1916 – после начала Первой мировой войны принимается положение о мобилизации спорта, начинается организация в городах военно-спортивных комитетов по подготовке призывников к службе в армии.

Целью физического воспитания являлось развитие личности школьника, его физических качеств и способностей, формирование двигательных навыков и умений, укрепление здоровья. Средствами физического воспитания являлись физические упражнения, природно-климатические условия, личная и учебная гигиена. Прогулки, экскурсии учащихся способствовали увеличению сопротивляемости организма простудным заболеваниям, помогали закаливанию, воспитанию физических качеств. Походы пешком или на лыжах, катание с горок, посещение катка, спортивные игры развивали двигательную активность ребенка, способствуя его оздоровлению и всестороннему развитию, создавали условия для физического воспитания.

Упражнения на уроках гимнастики в школах Западной Сибири делились на вольные и строевые. Для занятий гимнастикой ощущался недостаток спортзалов. Применение актовых залов, коридоров, классов для занятий гимнастикой накладывало свой отпечаток на преподавание данной дисциплины, приводя к установке передвижных гимнастических снарядов. Изменение продолжительности проведения уроков гимнастики

привело к смене порядка занятий. При отсутствии больших помещений приходилось делить младшие классы на группы.

При школах началось строительство гимнастических городков. Помощь в финансировании этих проектов оказывали почетные блюстители учебных заведений. В Тобольской гимназии при постройке нового здания школы в конце XIX в. был запланирован гимнастический зал, что позволило успешно решать проблему физического воспитания учащихся.

Инициатива МНП по преподаванию гимнастики в школах находила поддержку среди руководства воинских команд на местах. События русско-японской войны привели к сокращению количества преподавателей гимнастики в школах, так как кадровые военные отправлялись со своими частями на фронт. Ощущался дефицит подготовленных кадров для ведения занятий гимнастикой. Сельские учителя были мало знакомы с преподаванием гимнастики. Однако предпринимались попытки введения обучения гимнастике в начальных школах. В уездных училищах наблюдалась частая смена преподавателей гимнастики. Эту обязанность брали на себя педагоги училищ, совмещая гимнастику с ведением основных предметов.

Представители интеллигенции в крупных городах региона принимали участие в физическом воспитании учащихся, оказывая безвозмездную помощь учебным заведениям в этом направлении, закупая для школ гимнастические снаряды, помогая в их установке, проводя занятия с учащимися.

Педсоветы женских учебных заведений отказывались от проведения гимнастики в зданиях школ при отсутствии необходимых условий для данных занятий. Занятия гимнастикой в зимнее время заменялись хождением учениц на каток. В женских школах преподавалась гигиеническая и педагогическая гимнастика. Преподавание гимнастики сочеталось с занятиями танцами, играми. Участие в физическом воспитании учащихся принимали попечительные советы школ.

Для физического воспитания учащихся педсоветы использовали широкий комплекс мер, направленных на получение школьниками знаний по гигиене, обучение гимнастике, ручному труду, занятия в спортивных кружках. В мужских учебных заведениях устраивались гимнастические строевые прогулки. Не забывали о регулярном проветривании помещений и использовании мастики для уборки пола.

Второй параграф *«Допризывная подготовка»* посвящена преподаванию гимнастики и военного строя в начальных школах, развитию движения «потешных» в Западной Сибири. Гимнастика и военный строй преподавались в гимназиях России, начиная с первой половины XIX в., однако, служили физическому воспитанию учащихся, так как выпускники гимназии выбирали гражданскую службу, становясь чиновниками различных ведомств. В начальных и низших школах России гимнастике и военному строю на протяжении XIX в. не уделялось внимания. Между тем, учащиеся данных учебных заведений призывались на службу в армию.

Опыт стран Европы, поражение в русско-японской войне, явились побудительным мотивом для организации в начальных школах России классов гимнастики и военного строя. В 1908 г. Николай II высказался об обучении крестьянских детей гимнастике и военному строю. В результате, инспектор народных училищ А.А. Луцкевич организовал обучение учащихся начальных школ данным дисциплинам. В Царском Селе в мае 1910 г. проводился первый смотр классов военного строя и гимнастики. Данную инициативу поддержали в Симбирске, Саратове, Самаре. Так родилось движение «потешных» полков, напомиравшее игры юного Петра I. Военное ведомство занялось организацией и систематизацией движения «потешных». Была разработана программа устройства и обучения «потешных». Намечилось разделение «потешных» на две группы: 1) обучение детей в школах гимнастике и военному строю и 2) «потешные» полки для подготовки юных разведчиков.

До этого периода занятиям гимнастикой и военным строем в начальных школах Западной Сибири не уделялось особого внимания. Занятия гимнастикой были введены в двухклассных училищах без наличия необходимого спортивного инвентаря. Преподавали гимнастику сами учителя. В сельских одноклассных училищах занятия по гимнастике не велись из-за тесноты помещений и невозможности проводить занятия на улице по условиям учебного времени.

Командование Омского военного округа пыталось привлечь своих подчиненных к помощи школам по организации занятий. Командование просило начальников гарнизонов оказать помощь заведующим учебными заведениями, предложив военным, стать учителями гимнастики и военного строя. На местах предпринимались меры по подготовке к ежегодным царским смотрам. Городские самоуправления не спешили тратить деньги на осуществление инициатив сверху по отправке «потешных» на царский смотр,

отказывая школам в выделении средств на подготовку и поездку учащихся на смотр. Некоторые городские самоуправления поддерживали движение потешных, устраивая показательные выступления школ на местном уровне.

Роты «потешных» создаются в средних учебных заведениях. Инициативу военных по развитию движения «потешных» поддержали родители. В подготовке команды к поездке на царский смотр в 1912 г. активное участие приняли родители учащихся Томского реального училища. В начальных школах приходилось организовывать занятия гимнастикой и военным строем в приказном порядке. В августе 1912 г. инспектор народных училищ приказал заведующим приходскими училищами Тобольска начать преподавание гимнастики и военного строя с 1 сентября. Необходимо было на занятиях поддерживать дисциплину, присутствие преподавателя было обязательным. Оценки ставились в классный журнал.

Оппозиционная печать негативно относилась к военному обучению учащихся школ, о чем оповещались руководители учебных заведений региона для понимания важности занятий гимнастикой и военным строем. Начальные училища Западной Сибири уведомлялись своими дирекциями о том, что правительство и патриотическая часть русского общества обращали серьезное внимание на военное обучение школьников, видя его важное значение для воспитания в подрастающем поколении патриотизма и подготовки к службе в армии.

Вероятность подготовки команд «потешных» для высочайшего смотра в приходских училищах городов была выше, чем в сельской местности. Для улучшения преподавания новых предметов инспектора предлагали увеличить число учителей за счет выпускников учительской семинарии, платить учителям за проведение уроков гимнастики и военного строя, подготовить помещения училищ нужным образом.

Движение «потешных» не получило большого распространения в учебных заведениях Западной Сибири. Перед Первой мировой войной царь, понимая необходимость усиления физической и допризывной подготовки молодежи, 7 июня 1913 г. возложил на генерал-майора Воейкова наблюдение за постановкой физического развития подрастающего поколения и, в частности, за преподаванием гимнастики и военного строя в учебных заведениях. В годы первой мировой войны правительство было вынуждено искать более адекватные пути для решения проблемы допризывной подготовки молодежи, чему содействовало утвержденное Николаем II 8 декабря 1915 г. «Положение о мобилизации спорта», где ставился вопрос о подготовке юношей призывного возраста к воинской службе. Осуществление допризывной подготовки возлагалось на спортивные и гимнастические общества, отдельных лиц. Юноши, прошедшие военную подготовку, сдавали экзамен и получали свидетельство в военно-спортивных комитетах, в которые входили представители различных обществ и учреждений.

В большинстве уездных городов Западной Сибири общества и кружки, желающие взять на себя подготовку молодежи к военной службе, отсутствовали. При наличии таких учреждений, их члены были призваны в армию. Право организации и учреждения ВСК предоставлялось также нижшим учебным заведениям.

Восьмая глава «Гигиеническое воспитание учеников» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Нормативная база» рассматриваются нормативно-правовая база МНП, отвечающая за соблюдение гигиены в светских школах. В конце XIX – начале XX в. гигиеническое воспитание в учебных заведениях Западной Сибири осуществлялось в школах, находящихся под наблюдением врачей. В конце XIX при пансионах средних школ открываются больницы, аптеки. Врачи принимаются в штат учебных заведений или исполняют свои обязанности по лечению учащихся безвозмездно. Большое внимание МНП в 1904–1905 гг. уделяет санитарно-гигиеническим условиям в школе. Происходит смена устаревшей школьной мебели, в реальных училищах устраиваются душевые. В годы Первой мировой войны возникает угроза эпидемий, связанных с отсутствием условий для поддержания гигиены среди беженцев и переселенцев.

Гигиеническим воспитанием и обучением в школах Западной Сибири занимались педагоги и врачи. Уроки гигиены в качестве необязательных предметов велись врачами, состоящими в штате мужских и женских средних учебных заведений. Врачи проводили регулярные осмотры учащихся, определяли заболевания, качество питания. Педагоги и врачи с помощью занятий и бесед стремились поощрять санитарную культуру учащихся, стараясь формировать у детей стремление к здоровому образу жизни, способствующему сохранению и укреплению здоровья. Администрация школ пыталась обеспечить учащихся горячими завтраками, чаем, питьевой водой. Учащиеся питались в школе, исходя из материальных возможностей своих родителей, что подразумевало вариативность завтраков и их необязательность.

Основополагающую роль в гигиеническом воспитании учащихся были призваны циркуляры и рекомендации МНП, где акцентировалось внимание учебных заведений на распространении различных заболеваний среди учащихся, давались рекомендации для профилактики заболеваний. Одним из распространенных заболеваний в учебных заведениях Западной Сибири в осенне-зимний период являлся грипп, принимающий форму эпидемии. В каждом учебном заведении администрация стремилась осуществлять контроль за состоянием здоровья учащихся с привлечением врача, осуществлять своими силами комплекс санитарно-гигиенических мероприятий, направленных на сохранение здоровья учащихся. Для прекращения острозаразных болезней принимались меры изоляции больных, дезинфекция помещений и вещей. Соблюдались правила о сроках изоляции для учащихся при заразных болезнях. Благодаря этим мерам, большого развития болезни в школах, как правило, не получали. Болезни незаразного свойства были обычной формы и заканчивались выздоровлением.

Министр народного просвещения Глазов уделял особое внимание санитарно-гигиеническим условиям в учебных заведениях. Для контроля над этими вопросами следовало привлечь врачей в учебные заведения всех типов. МНП предпринимало меры по обеспечению врачами начальных училищ. Циркуляром МНП от 20 декабря 1904 г. начальникам учебных округов предоставлялось право определять в начальные народные училища империи разных типов и наименований, врачей без жалования, но с правами государственной службы. Проявлялась озабоченность сохранением здоровьем учащихся в женских учебных заведениях. Циркуляр МНП от 31 января 1905 г. был направлен на сохранение здоровья учениц женских школ. Озаботившись, надлежащей постановкой врачебно-санитарной части в учебных заведениях вообще, и в частности в женских учебных заведениях, МНП обратило внимание на допуск женщин врачей на службу в женские учебные заведения. Данная мера, по мнению МНП, являлась желательной, так как в женских школах с интернатами врач женщина могла оказать больше пользы, чем врач мужчина.

Одним из распространенных заболеваний в школах являлась скарлатина. 29 января 1905 г. из МНП последовал циркуляр «О мерах предупреждения заноса и развития скарлатины в учебных заведениях». Во время эпидемии скарлатины усиливался врачебный надзор за здоровьем пансионеров и посещающих школу учащихся. В циркуляре перечислялся ряд мер, необходимых для борьбы с заразной болезнью. Благотворительные общества, врачи, профессура проводили профилактические мероприятия, в виде лекций направленные на сохранение здоровья населения, где присутствовали учащиеся школ региона.

В Западной Сибири случались эпидемии холеры. В Тобольской губернии в 1892 г., заболевание холерой приняло эпидемиологический характер. Учитывая возможность повторения эпидемии в апреле 1905 г. МНП разослало циркуляр о возможности занесения холеры в губернии. Необходимо было строго соблюдать меры, указанные в циркуляре от 10 июля 1892 года. В неблагополучных по холере местах рекомендовалось отпечатать и раздать бесплатно учащимся «Наставление о мерах личного предохранения от заболевания холерой».

Школьная мебель должна была соответствовать требованиям гигиены и не приводить к развитию хронических заболеваний у учащихся, что отражалась в «Наставлении для снабжения учебных заведений правильно устроенной мебелью» от 20 июля 1905 г., утвержденном министром Глазовым. Данное наставление было составлено врачебно-санитарной частью учебных заведений МНП для сведения и руководства училищных врачей и начальства средних и низших учебных заведений для облегчения выбора гигиенически правильно устроенной школьной мебели, и для упорядочения снабжения школ такой мебелью.

Второй параграф *«Гигиена учащихся»* посвящен рассмотрению мер, применяемых в школах для соблюдения гигиенических норм. В целях предотвращения эпидемий предпринималась вакцинация школьников. Учащихся прививали от различных заразных заболеваний. В школах распространяются прививки от оспы. Врачи занимались прививками учащихся бесплатно. Ученицам Тюменской женской гимназии в 1905 г. сделали прививку оспы с 50 % положительным результатом.

Большее внимание в учебном процессе стало уделяться преподаванию гигиены и физиологии. При этом гигиеническое состояние ряда учебных заведений значительно улучшилось. В женских школах работали внештатные врачи. В штате мужских средних учебных заведений состояли врачи по отдельным специальностям: окулист, зубной врач. Гигиену преподавали врачи.

Проведение массовых мероприятий могло способствовать распространению заболеваний среди учащихся. В связи с этим, приходилось отменять торжества, традиционно проходившие в учебных

заведениях. В Тарской женской прогимназии 8 ноября 1909 г. был отменен торжественный акт для предупреждения заболевания скарлатиной.

Правильная организация питания учащихся являлась одной из важных составных частей работы школы по воспитанию здоровой молодежи. Растущему организму требовалось большое количество пищи. Школьник нуждался в постоянной компенсации энергетических затрат, обеспечивающих течение всех жизненных процессов. Учащимся было необходимо высококалорийное и полноценное питание. Не все могли его получать в домашних условиях. В средних школах пытались решить данную проблему, обеспечив учащихся горячей пищей.

В средних учебных заведениях начала XX в. устраиваются душевые, способствуя гигиеническому воспитанию учащихся. Для физического благополучия и укрепления здоровья учеников в Томском реальном училище в 1910 г. была утроена душевая баня с целью воспитывать у школьников привычку к чистоте тела и кожи; помимо воспитательного значения и непосредственной пользы для учащихся, способствовать улучшению воздуха в классах. Это был первый подобный опыт для школ Западной Сибири.

Гигиеническим требованиям в начале XX в. не соответствовали здания учебных заведений, построенные в прошлом веке, не рассчитанные на значительное увеличение контингента учащихся. В школах, располагавшихся в старых зданиях, нарушался температурный режим, что приводило к увеличению заболеваемости среди учащихся и педагогов. Некоторые здания были ветхи и тесны с неправильным освещением и недостаточным кубическим содержанием воздуха. Отсутствовали рекреационные и гимнастические залы, помещения для библиотек, рукоделия, рисования. На переменах часть детей оставалась в классах, так как коридор был тесен. Поэтому правильная вентиляция классов нарушалась. В старейших учебных заведениях региона происходил постепенный процесс замены старой мебели, не отвечающей требованиям гигиены.

Строились новые здания для учебных заведений, что способствовало соблюдению гигиенических требований, необходимых для организации учебно-воспитательного процесса. Здания строились в лучших в санитарном отношении частях городов, удовлетворяющих всем требованиям школьной гигиены. Помещения для классов были достаточно просторны и обладали надлежащим количеством света. Очистка воздуха происходила с помощью форточек и вентиляторов. Отопление проводили водяное.

Земельный участок перед учебным заведением являлся внешней средой, где учащийся проводил достаточно много времени особенно в теплое время года. Внешняя среда оказывала влияние на детский организм, поэтому ей следовало отвечать определенным гигиеническим требованиям. На пришкольных участках было принято устраивать сады.

Десятая глава «Элементы трудового воспитания школьников» состоит из трех параграфов. Первый параграф *«Ремесленные классы и рукоделие»*. Система трудового воспитания учащихся содержала множество компонентов, основными из них являлись: учебный труд, трудовое воспитание учащихся при работе в ремесленных классах и на уроках рукоделия, трудовое воспитание детей в семье. Во время занятий в ремесленных классах и на уроках рукоделия учащиеся осваивали приемы ручной работы, необходимые в повседневной жизни. В Западной Сибири конца XIX – начала XX века профессиональное образование, как и по всей России, было развито довольно слабо, ощущался недостаток мастеровых. Ремесленных школ не хватало. Их отсутствие частично восполняли ремесленные отделения (профессиональные классы) при мужских школах. Активное участие в пропаганде профессионального образования в школе принимали дирекции народных училищ.

Ремесленные отделения при школах Западной Сибири открывались в городах и селах при низших школах. Обучались учащиеся и неучащиеся в школе, как подростки, так и взрослые. Продолжительность курса обучения не регламентировалась. Все зависело от рода ремесла, подготовки учащихся и цели обучения. Заведование отделением поручалось учителю школы или лицу, имеющему специальную подготовку. Окончившие курс обучения получали свидетельства с указанием изучаемого ремесла и степени успехов. Считая невозможным допустить в ремесленный класс в качестве учителей лиц, находящихся под надзором полиции, ссыльных, смотрители училищ предлагали педсоветам пригласить для обучения детей ремеслам мастеров из старожилов городов.

При средних общеобразовательных школах существовали мастерские, где учащиеся вечером могли заниматься ремеслом по своему желанию в свободное от подготовки уроков время. Часть старых столов ученики переделывали своими силами в парты, отвечающие новым стандартам.

После преобразования городских училищ в высшие начальные ремесленные отделения стали называться профессиональными классами. Наблюдался медленный рост количества профессиональных классов при низших учебных заведениях Западной Сибири. На селе в двухклассных училищах региона в начале XX в. преподавание ремесла было также развито довольно слабо.

В Западной Сибири рукоделие велось во многих училищах, где преподавали учительницы. Лучше всего рукоделие было поставлено в женских двухклассных училищах, где кроме обычных рукоделий, ученицы обучались кройке и шитью обуви, усовершенствованным и облегченным способом. При трех двухклассных училищах Курганского уезда ученицы обучались ткать на ткацком станке «самолет».

В годы Первой мировой войны отсутствие денежных средств и помещений препятствовало открытию новых профессиональных классов и курсов ручного труда при школах региона. Педсоветы ссылались на отсутствие нужных руководителей, недостаточное финансирование со стороны городского самоуправления, дефицит инструментов.

Ремесленные отделения при сельских училищах открывались в соответствии с видом занятий местного населения, связанных с природно-географическими особенностями региона. В целом крестьяне относились положительно к преподаванию ремесла в школе. Иногда зажиточные крестьяне запрещали заниматься своим детям ремеслом, считая это зорным. В годы Первой мировой войны в сельских школах южных уездов степной полосы, где земледелие велось наиболее интенсивно, преподавалось преимущественно кузнечное, слесарное, столярное, токарное ремесло.

Преподавание рукоделия в женских учебных заведениях Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. носило нерегулярный характер, не являясь основным предметом в женских школах. Его допускалось преподавать, объединяя классы в свободное от уроков время. В большинстве школ рукоделие преподавали учительницы без специального образования, окончившие учебные заведения региона. В низших женских школах рукоделие пользовалось большей популярностью, так как в прогимназиях основную часть составляли ученицы из малообеспеченных семей, потому родители находили изучение иностранных языков излишним и требовали от детей тщательного изучения главных предметов и рукоделия.

Второй параграф *«Праздники древонасаждений»* посвящен посадке деревьев учащимися школ. Трудовому и экологическому воспитанию детей способствовало участие учащихся школ Западной Сибири в праздниках древонасаждений. Учащиеся городских школ знакомились с орудиями труда для древонасаждений, приобретали навыки работы с ними, узнавали породы деревьев и кустарников, способы их посадки, совместно с педагогами принимали участие в посадочных мероприятиях. В конце XIX в. в светских учебных заведениях региона не была распространена практика праздников древонасаждений с привлечением школьников. Для посадок на школьных участках привлекались жители городов. Древонасаждения носили локальный характер, ограничиваясь участками школ. Во время прогулок учащиеся занимались выкапыванием растений для их пересадки у школ.

Изменение подходов к древонасаждению в школах начало осуществляться после инициативы земства Шадринского уезда по организации праздников древонасаждения в школах, поддержанной инспекцией народных училищ в 1899 году. Этот опыт получил распространение в школах Западно-Сибирского учебного округа. В древонасаждениях участвовали представители учебных заведений различных ведомств. Базовым являлось одно учебное заведение с присоединением соседних школ. Посадки осуществлялись на отдельных площадках и школьных участках. Руководили посадками специалисты. Древонасаждениям предшествовали подготовительные мероприятия. Проводилась теоретическая подготовка учащихся: лекции, раздача пособий.

Церковь поддерживала инициативу земств и школ по организации праздников древонасаждений. Священнослужители разъясняли учащимся необходимость посадки деревьев. Перед посадкой устраивался молебен и крестный ход. После прибытия крестного хода на участок для посадки деревьев совершалось молебствие с водосвятием для окропления саженцев. Мероприятие сопровождалось исполнением народного гимна. Опыт школ Шадринского уезда получил распространение в городских и сельских школах Западной Сибири. Одними из первых начали высаживать деревья школьники Кургана, Тобольска, Омска и Барнаульского уезда. Городские самоуправления принимали участие в организации праздника.

Инициатива на местах по устройству праздников древонасаждений была замечена: 26 июня 1901 г. последовал циркуляр МНП об организации древонасаждений. Праздники необходимо было устраивать в присутствии учебного начальства. Учащимся следовало давать пояснения о пользе древонасаждений, о приемах посадки и ухода за деревьями для сознательного отношения к делу. Принуждать к посадке деревьев

не следовало. В интересах учебного дела праздники предписывалось устраивать во внеучебные дни. Праздники проводились в высокотожественные дни. Ученики после божественной литургии и молебна о здравии государя и всего царствующего дома, по случаю дня рождения императора, 6 мая высаживали деревья. После смены руководства МНП в 1904 г. на древонасаждения стало обращать меньше внимания. Волнения в учебных заведениях Западной Сибири в период революции 1905–1907 гг. не способствовали развитию движения по древонасаждению. К вопросу о древонасаждениях попечитель учебного округа вернулся в марте 1911 г., предложив устроить школам праздники для посадки деревьев.

Третий параграф *«Трудовые дружины»*. Трудовое воспитание в школах России в годы Первой мировой войны носило патриотический характер. В учебных заведениях МНП создавались трудовые дружины из учащихся школ для оказания помощи семьям крестьян, призванных на войну. В трудовых дружинах приняли участие учащиеся городов Западной Сибири. Движение трудовых дружин началось в Западной Сибири летом 1915 года. Попечитель учебного округа разослал начальникам школ для сведения циркуляр департамента земледелия от 26 июня 1915 года. В циркуляре указывалось, что воспитанники общеобразовательных средних школ проявили желание участвовать в сборе урожая и выполнении других сельскохозяйственных работ, им доступных.

В связи с этим следовало совместно с местным учебным начальством организовать в регионе партии учащихся средних школ для ведения полевых работ. Для руководства каждой партией следовало откомандировать необходимое число учащихся старших классов сельскохозяйственных учебных заведений, достаточно опытных для проведения полевых работ с целью показать приемы таковых школьникам. Общее руководство и наблюдение за работами партий возлагалось на начальников сельскохозяйственных школ. В дружины добровольно вступали учащиеся старших классов мужских учебных заведений с согласия родителей. В школах в этот период наступили каникулы и собрать учащихся было затруднительно. Данная схема организации и руководства дружинами в 1915 г. работала плохо: не был отлажен механизм взаимодействия между школами и различными учреждениями. Не дожидаясь поддержки со стороны сельскохозяйственных учебных заведений и обществ, педагоги школ Тюбальска, Тюмени, Барнаула и Бийска организовали трудовые дружины, найдя средства для реализации своих планов.

На первоначальном этапе организации трудовых дружин в Западной Сибири большое значение имела инициатива руководителей и преподавателей учебных заведений, движимых патриотическими чувствами и стремлением оказать помощь родине во время войны. После прибытия в село составлялся план работ, выявлялись нуждающиеся в помощи семьи. Учащимся следовало познакомиться с устройством сельскохозяйственных машин и научиться на них работать. Обучение продолжалось на поле. На практике показывались причины неполадок техники и способы их устранения, что сокращало время обучения. Учащиеся руководствовались определенным распорядком дня, что было необходимо для осуществления системной деятельности, оказывало организующее, воспитательное воздействие на дружинников. Выезжали на работу рано утром, и возвращались поздно вечером. Ученицы женских школ устраивали ясли для крестьянских детей.

В дальнейшем совершенствовалась нормативная база организации дружин. В циркуляре МНП от 17 февраля 1916 г. указывалось, что опыт организации летом минувшего года трудовых дружин из учащихся-добровольцев для оказания помощи в полевых работах семьям призванных на войну дал известные результаты как для содействия своевременной уборке полей, так и в плане ознакомления подростков с крестьянством и земледелием. Подготовка трудовых дружин к летнему сезону 1916 г. началась в зимний период. Учащиеся школ на курсах получали знания по сельскому хозяйству. Для проведения весенних полевых работ допускалось досрочное освобождение учащихся от занятий в школах по просьбе агрономов, техников. Начиная с осени 1915 г., в Западной Сибири создавались новые общественные объединения для помощи крестьянам, вступившие во взаимодействие с учебными заведениями. Эти общества оказывали помощь трудовым дружинам по обеспечению их сельскохозяйственными машинами.

Забываясь о регламентации деятельности трудовых дружин, МНП разработало и направило в регионы в апреле 1916 г. правила по организации деятельности данных объединений. Дружины формировались в школах МНП из учащихся, добровольно изъявивших желание принять участие в них с согласия родителей или замещающих их лиц. В дружины принимались молодые люди, которым физический труд не мог нанести вреда. После Февральской революции Временное правительство обращалось к учителям и учащимся с

призывом оказать помощь населению в работах. К лету 1917 г. правительство отказалось от привлечения учащихся к полевым работам.

Глава десятая «Факторы эстетического воспитания учащихся» содержат три параграфа. В первом параграфе *«Юбилей русских писателей»* рассматривается влияние проведения юбилеев русских писателей на эстетическое воспитание учащихся. Под эстетическим воспитанием понимается процесс формирования и развития эмоционально-чувственного и ценностного сознания личности и соответствующей ему деятельности. Большое значение для эстетического воспитания учащихся имело празднование юбилеев русских писателей со дня рождения и годовщин со дня смерти. Крупнейшими событиями в истории народного образования явились празднования 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.В. Кольцова, М.Ю. Лермонтова, 200-летие со дня рождения М.В. Ломоносова, 50-летие смерти С.Т. Аксакова, А.П. Чехова.

Юбилей праздновались в учебных заведениях. Учащиеся также принимали участие в мероприятиях, организованных городскими самоуправлениями. Перед мероприятиями в школах служила панихида по писателям, законоучителя характеризовали писателей, как христиан. Педагоги и учащиеся читали рефераты, посвященные творчеству писателей. В честь данных событий устраивались литературные вечера, инсценировались произведения писателей. При исполнении женских ролей учащиеся мужских учебных заведений были вынуждены справляться своими силами.

В учебных заведениях осенью 1911 г. Ломоносов воспринимался, в первую очередь, как писатель, а затем, как ученый. Педсоветы самостоятельно разрабатывали программу праздничных мероприятий. Преподаватели на уроках каждый по своему предмету обращали внимание на многогранность личности Ломоносова. На мероприятиях в школах исполнялись произведения писателя и ученого, подчеркивался его патриотизм. Традиционно учебные заведения соединяли торжественные акты школ с чтением знаменитых писателей. Объединение празднования юбилеев писателей с годовичным актом было продиктовано экономией средств, что было особенно актуально для женских школ региона.

В учебных заведениях региона осуществлялся комплексный подход к эстетическому воспитанию учащихся, не ограничиваясь только изучением произведений русских писателей. Обращалось внимание на выразительное чтение. Одним из средств поднятия успешности по русскому языку и литературе считалось устройство ученических спектаклей, литературных вечеров и утр. Приобретались коллекции репродукций с картин лучших русских художников.

В связи с празднованием юбилеев русских писателей МНП рекомендовало разрабатывать программы мероприятий, используя наработки прошлых лет. В виду приближения столетней годовщины со дня рождения М.Ю. Лермонтова МНП просило попечителя учебного округа выработать программу празднования данного события в учебных заведениях, приняв во внимание указания по случаю празднования юбилея Н.В. Гоголя. Актовые залы для проведения торжеств украшались бюстами, портретами писателей. Учащимся раздавались брошюры с портретами и произведениями писателей. Использовались средства наглядности: живые и туманные картины.

Большое внимание уделялось богослужениям, входившим в программу празднования необходимым элементом. В средних школах празднование делилось на два мероприятия с учетом возрастных особенностей учащихся. Празднование юбилея М.Ю. Лермонтова было более скромным, чем в предыдущие годы по причинам военного времени: 15 сентября 1914 г. МНП признало необходимым, в виду военных событий ограничиться совершением панихиды по поэту, отложив празднование юбилея до более благоприятного времени.

Празднование юбилеев писателей и поэтов было возведено в ранг общегосударственных праздников с освобождением учащихся от занятий. Изучению биографии и творчества писателей придавалось огромное воспитательное значение. В годы Первой мировой войны преподаватели словесности в учебных заведениях региона проводили по своей инициативе мероприятия, посвященные творчеству любимых русских писателей.

Второй параграф *«Музыка и пение»* посвящен преподаванию пения и музыки в светских школах и их эстетическому воздействию на учащихся. Практика преподавания пения и музыки в светских учебных заведениях региона имела традиции, заложенные в XIX века. Эстетическое воспитание не носило системного характера в школе. В первую очередь, это было связано с недостатком специалистов. В учебных заведениях педагоги совмещали свои обязанности с преподаванием предметов, способствующих эстетическому

воспитанию. Их преподавание регламентировалось циркуляром МНП от 15 января 1889 г. о введении и улучшении преподавания пения и музыки, что заставило школы внимательнее отнестись к этим предметам.

В ряде низших школ Западной Сибири пение преподавалось ранее. При этом плата за преподавание пения назначалась в соответствии с наличием у учебных заведений специальных средств. Введение в программу школ регулярных занятий музыкой потребовало дополнительных расходов на приобретение нот и инструментов. За занятия музыкой в некоторых средних школах с учащихся собиралась плата, что не позволяло обучаться этому предмету бедным учащимся. Желающих обучаться пению и музыке было мало: занятия пением проходили во второй половине дня после основных предметов.

Одновременно уроки пения вводятся в уездных и приходских училищах. Учебная нагрузка преподавателя музыки в средних школах была существенно больше, чем в низших учебных заведениях, что требовало выделения больших средств на оплату труда педагога. Попечитель учебного округа считал, что оплата труда учителя должна была производиться не из специальных средств гимназии, а из особого сбора с учеников, желающих обучаться музыке, для чего педсовету следовало установить одинаковую плату для всех учащихся, желающих обучаться музыке.

Администрация школ региона, следуя рекомендациям МНП, организовывала ученические оркестры. Началось обучение игре на струнных и духовых инструментах. Проведение внеклассных мероприятий в учебных заведениях нуждалось в музыкальном сопровождении, что было необходимо для усиления эстетического воздействия на учащихся в воспитательных целях.

В ряде школ решали обучать пению в обязательном порядке только учащихся младших классов. Далее пению обучались только участники церковного хора. Для развития эстетического чувства хоры учащихся изучали духовное и светское пение. В тех же целях в училище было введено обучение музыке. Для эстетического воспитания в школах устраивались литературно-музыкальные вечера с приглашением родителей учащихся. Так как пение не являлось обязательным предметом в программе школ, то его можно было перенести на время после уроков, объединив классы для занятий.

Городские самоуправления оказывали помощь учебным заведениям по покупке музыкальных инструментов, выделяя средства для устройства ученических оркестров. Оркестр и хор давали возможность педсовету устраивать школьные праздники. Музыка и пение в сочетании с гимнастикой оживляли праздничные мероприятия в школе. Во время перемен учащиеся занимались музыкой и пением под руководством лиц учебно-воспитательного персонала.

Для обучения музыке требовались определенные способности и наличие инструментов. По этим причинам количество учащихся, занимавшихся музыкой, было незначительно. Пением могли заниматься большинство учащихся особенно в женских школах. Перед Первой мировой войной хоровому пению систематически обучали во всех женских школах региона с привлечением специалистов. Ученический хор пел молитвы перед началом занятий, на литературных утрах, во время торжеств исполнял кантаты и песни светского характера. В годы войны МНП рекомендовало организовывать в учебных заведениях, помимо занятий пением, балалаечные оркестры русской народной музыки. Выполнить рекомендации удавалось не всем: причина заключалась в дороговизне музыкальных инструментов и в невозможности для школ приобрести их.

Третий параграф *«Спектакли и кинематограф»*. На протяжении всего исследуемого периода одной из основных форм эстетического воспитания в школах Западной Сибири являлась постановка ученических спектаклей во время проведения литературно-музыкально-вольных утр и вечеров, посвященных праздникам. Учащихся школ до Первой мировой войны не привлекали к участию в благотворительных спектаклях, концертах, проходивших в пользу бедных одноклассников. В данных мероприятиях принимали участие педагоги школ, представители творческой интеллигенции, члены благотворительных обществ. Учащиеся присутствовали в качестве зрителей. Данная практика была особенно распространена в Томске. С началом Первой мировой войны постановка спектаклей учащимися школ, также стала носить благотворительный характер для оказания помощи лицам, пострадавшим от военных действий. Одними из первых в Западной Сибири стали использовать спектакли для сбора средств в пользу благотворительных обществ в период войны школы Барнаула. Данная инициатива была поддержана в школах других городов региона.

Широко применялась практика объединения усилий учащихся мужских и женских школ при постановке благотворительных спектаклей. Актзовые залы школ не всегда позволяли собирать большое количество зрителей на спектакли. Для наилучшего охвата населения при проведении мероприятий

использовались городские учреждения. Военные события изменили классический репертуар спектаклей в школах: на местах сочинялись пьесы, созвучные происходящим событиям.

В годы войны происходило изменение благотворительной направленности мероприятий. С помощью спектаклей собирались средства на содержание кроватей имени школ в госпиталях, для оказания помощи детям защитников отечества, беженцам, русским пленным, на приобретение средств химической защиты, белья для армии. Учащиеся передавали средства от спектаклей в различные благотворительные общества. С 1916 г. уменьшается количество благотворительных спектаклей для помощи пострадавшим от войны. В школах применяются менее затратные способы сбора средств на благотворительность.

Время для постановки спектаклей в школах было строго регламентировано Синодом и МНП с учетом проведения богослужений и подготовки к церковным праздникам. Спектакли не должны были нарушать учебный процесс и назначались на выходные дни. Широко использовалась для проведения спектаклей масляная неделя. Устройство спектаклей зависело от разрешения попечителя учебного округа, согласия местных властей, родителей учащихся. Для постановки спектаклей использовались дни храмовых праздников.

В начале XX в. происходит распространение кинематографа. Кино использовалось в школах как учебное пособие: снимались фильмы видовые, географические, научно-познавательные. Художественные фильмы играли воспитательную роль для учащихся. Школьный кинематограф, воспринимался, в первую очередь, как метод преподавания. Показать редкие виды животных и растений, поставить многие эксперименты было весьма затруднительно в связи с отсутствием дорогостоящей аппаратуры или по причине сложности эксперимента. В создавшейся ситуации на помощь приходил кинематограф, демонстрируя соответствующие кинофильмы. Преимуществами кинематографа в данном случае являлись наглядность и экономия времени. В годы войны все больше средних школ региона, несмотря на трудности, приобретали киноаппараты для демонстрации картин научного содержания.

В связи с быстрым распространением кинематографа перед Первой мировой войной в городах Западной Сибири, педсоветы школ устанавливали дежурства по просмотру картин для их оценки относительно пригодности для учащихся. Учащимся ограничивался доступ к посещению цирка, кинематографа, театра и общественных увеселений. За посещением учащимися спектаклей и кинематографа следил воспитательный персонал школ, выявляя пьесы и картины сомнительного содержания. Не ограничивалось посещение учащимися постановок по произведениям русских классиков днем выходного дня.

Общественные организации, заботясь о нравственности учащихся, приобретали кинематограф для показа молодежи познавательных фильмов, имеющих воспитательный характер. После начала Первой мировой войны особенно активно пытались привлечь учащихся к просмотру кинематографа общественные организации, созданные с благотворительной целью. С осени 1914 г. в программу киносеансов наряду с экранизацией классических произведений русской литературы, включались сюжеты о войне.

Родительские комитеты школ пытались пополнить свои средства за счет приглашения учащихся на благотворительные сеансы кинематографа. В годы Первой мировой войны родительские комитеты более активно пытались проявлять инициативу, направленную на повышение сборов во время киносеансов, так как расходы на оказание помощи учащимся постоянно возрастали.

В заключении подводятся итоги исследования и делаются основные выводы.

В Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. сформировался светский школьный образовательный комплекс, включающий в себя начальное, низшее и среднее образование. На первом этапе исследуемого периода количество светских школ в Западной Сибири значительно увеличилось. У населения повышается интерес к образованию в связи с изменением экономической жизни региона, вызванного постройкой железной дороги. Происходит подчинение школ МВД, МПС, МГИ в учебном отношении МНП. На данном этапе образуются дирекции народных училищ, в подчинении которых находились низшие и начальные училища. Образование дирекций способствовало существенному развитию народного образования в регионе. Исходя из специфики региона, открывались передвижные школы.

Происходит совершенствование воспитательного процесса в светской школе. На совещаниях педагоги обсуждали вопросы преподавания Закона Божия, проблемы религиозно-нравственного воспитания. В школах торжественно отмечались праздники, связанные с царской династией. Патриотическое воспитание в учебных заведениях до русско-японской войны не носило системного характера. Физическому воспитанию учащихся на данном этапе уделялось мало внимания, так как гимнастика и военный строй преподавались в качестве

необязательных предметов в свободное от учебных занятий время. Появляются первые ремесленные классы при училищах, организуются праздники древонасаждений в рамках физического воспитания школьников. Цель трудового воспитания при этом не ставилась.

Второй этап в развитии светского образования Западной Сибири охарактеризовался преобразованием средних и низших школ, открытием новых учебных заведений. Началась подготовка педагогических кадров в учительских семинариях, женских гимназиях, на педагогических курсах. Государство взяло курс на введение всеобщего начального образования: начались работы по составлению школьной сети.

Воспитанию учащихся после событий революции 1905–1907 гг. уделяется более пристальное внимание. Особое внимание обращалось на религиозно-нравственное воспитание. В связи с этим, школах широко отмечаются церковные праздники, проводились съезды законоучителей различных уровней. Участие школьников в праздновании юбилея царствования династии Романовых был призван укрепить верноподданнические чувства учащихся. Вводится преподавание гимнастики и военного строя в начальных и низших мужских учебных заведениях, гимнастика в женских школах, создаются отряды «потешных», не получившие в регионе большого распространения по причине отсутствия материальной поддержки со стороны государства и городских общественных управлений. Увеличивается количество ремесленных классов. Возрастает число экскурсий, связанных с изучением родного края, учащиеся выезжают на пределы своего региона для изучения страны. Чествование русских писателей в школах становится регулярным. Проведение праздников древонасаждений не носит системного характера.

На третьем этапе светскому школьному образованию Западной Сибири пришлось столкнуться с множеством трудностей, вызванных военным временем. В городах школы переходят на обучение в две смены, в связи с размещением в их зданиях войск, пленных и госпиталей. Возрастала угроза заражения болезнями, имеющими эпидемиологический характер. МНП пыталось реформировать школу. Новые проекты министерства остались преимущественно нереализованными, в связи с частой сменой министров. Происходит замедление роста количества школ. Школа берет на себя в качестве главной функции – воспитательную. Патриотическое воспитание на данном этапе пронизывает собой религиозно-нравственное, монархическое, трудовое, физическое, эстетическое воспитание. На смену движению «потешных» приходит допризывная подготовка учащихся. В городах создаются ВСК, призванные организовать данную подготовку молодежи. Ученицы женских школ на уроках рукоделия выполняют заказы для армии. Развивается движение трудовых дружин школьников для помощи семьям крестьян, ушедших на фронт. Появляется новая форма эстетического воспитания – благотворительные спектакли учащихся школ для сбора средств для лиц, пострадавших от военных действий. В связи с войной отменяются праздничные мероприятия.

Большое воздействие на учебно-воспитательный процесс в школах Западной Сибири оказывала специфика региона. Лесостепная зона южных уездов отрицательно влияла на развитие светского школьного начального образования. Дороговизна стройматериалов и дров для отопления школ заставляли крестьян отказываться от содержания школ, что приводило к их закрытию. Природно-климатические условия региона приводили к ухудшению здоровья учителей и учащихся. Однако, с другой стороны, помогали его восстановлению в лечебницах и летних колониях.

Малая заселенность северных районов Западной Сибири привела к развитию передвижных школ в Тобольской губернии, приспособленных к потребностям региона при получении начального образования. Интернаты при школах в данных уездах положительно влияли на развитие начального образования. Переселенцы, осваивая земли юга Западной Сибири, увеличивали дефицит мест в сельских школах. Темпы роста открытия новых школ не успевали за количеством прибывающих переселенцев. Данная проблема решалась за счет открытия передвижных школ.

С началом Первой мировой войны на природно-климатические факторы в развитии образования стали уделять меньше внимания. Война принесла множество более значимых проблем. Военное время ограничило возможности учителей и учащихся посещать на каникулах курорты за границей и в пределах империи. Необходимо было находить возможности для восстановления здоровья в местных условиях. Создаются лечебницы для учителей, детские лагеря для учащихся. Зима способствовала физическому развитию детей. Подвижные игры, посещение катка, катание с горки, зимние виды спорта укрепили здоровье учащихся.

Ключевая роль в учебно-воспитательном процессе принадлежала руководителю школы. Заведующий учебным заведением нес ответственность за все стороны жизни школы. Руководителю учебного заведения следовало быть личностью, способной воспринимать новые направления в педагогике, позитивно мыслить,

вести диалог с коллегами, учащимися, родителями. Деятельность начальства должна была направляться на развитие школы, учебно-воспитательного процесса. Основной функцией заведующего школой был контроль за проведением учебных занятий, внеклассных мероприятий, проведение бесед с учащимися, нарушившими дисциплину. Руководитель школы должен был разрешать конфликтные ситуации, возникающие в учебном заведении. На обстановку в женских учебных заведениях оказывала воздействие двойственность управления между председателем педсовета и начальницей школы.

Значимая роль в школьном воспитании принадлежала педсоветам учебных заведений. На заседаниях педсоветы регулярно рассматривали поведение учащихся, принимали решения о подготовке праздничных мероприятий, носящих воспитательный характер. По постановлению педсоветов учащиеся исключались из школы за нарушение дисциплины. Педсоветы взаимодействовали с родителями учащихся, оказывали им помощь по вопросам воспитания и обучения детей. В годы Первой мировой войны представители родительских комитетов участвовали в работе педсоветов. Таким образом, педсовет ведал вопросами воспитания и обучения школьников.

Классным наставникам, их помощникам, воспитателям и надзирательницам учебных заведений принадлежала осязаемая роль в воспитательном процессе. Перед Первой мировой войной благодаря циркулярам МНП в воспитательном процессе школ возросло значение классных наставников. Этому способствовало расширение их полномочий, сокращение учебной нагрузки, что позитивно отражалось на обстановке в учебных заведениях. Внешкольная деятельность учащихся, их поведение в общественных местах, более усиленно контролировалась всеми представителями педагогического персонала школ в годы войны.

Одной из основных задач светской школы являлось религиозно-нравственное воспитание учащихся. Церковь насаждала верноподданнические чувства путем введения культа императорской власти. Данный путь выразился в установлении особых – табельных, или царских дней. Богослужение в эти дни сопровождалось особыми молебнами, акафистами и канонами. Данные торжественные службы и царские панихиды в поминовенные дни совершались строже, чем обычно. Молебны и панихиды служились в дни, связанные с именем царствующего или прошлого императора, а также в дни, связанные с именами иных представителей династии Романовых. Церковнослужителям при этом полагалось находиться в лучшем облачении и соборно.

Опыт кризисных лет периода Первой русской революции потребовал пересмотреть систему религиозно-нравственного воспитания в светской школе, методы преподавания и подбор учебных пособий, разрешенных Синодом. Сопевания и съезды законоучителей светских школ были направлены на систематизацию учебно-воспитательного процесса в школах, для оказания более эффективного религиозно-нравственного воздействия на учащихся. На съездах обсуждались проблемы, связанные с преподаванием Закона Божия, ролью законоучителя в воспитании учащихся, выбором учебных пособий для занятий, организацией богослужений в школах и об участии в них учащихся.

В дореволюционный период светские школы играли значимую роль в монархическом воспитании учащихся. Торжественное празднование коронации царя укрепляло у молодежи верноподданнические чувства, способствуя формированию преданных слуг отечества. В школах несколько дней в году выделялись своей торжественностью и важностью. Прежде всего, это были дни рождения и тезоименитств императора, императрицы и наследника престола, а также день восшествия на престол государя, день коронации. В данные дни, после литургии в церквях в присутствии учащихся и педагогов совершались благодарственные молебны с провозглашением многолетия царствующей династии. Эти мероприятия, их атмосфера формировали у учащихся верноподданнические чувства и настроения, способствуя монархическому воспитанию учащихся.

Одним из значимых событий в истории России явилось празднование 300-летия Дома Романовых. Учащиеся учебных заведений Западной Сибири активно участвовали в праздновании юбилея. Школьники освобождались от занятий на весь период празднования. Проведению праздника предшествовала длительная подготовка: учащиеся украшали актовые залы школ, разучивали произведения для исполнения, готовили постановки, посвященные событию. Праздничная программа разрабатывалась в каждом учебном заведении. Учащиеся также участвовали в общегородских мероприятиях, посвященных юбилею, что влияло на монархическое воспитание подрастающего поколения.

Памятные даты, посвященные истории России, отмечались в школах с помощью внеклассных мероприятий, имея, в первую очередь, воспитательную направленность. При проведении данных мероприятий основное внимание уделялось патриотическому воспитанию учащихся. Наряду с патриотическим воспитанием при праздновании памятных дат, осуществлялись религиозно-нравственное, монархическое, эстетическое воспитание. На праздничных мероприятиях воспитание осуществлялось через окружающую атмосферу, средствами искусства. Особенно много внимания уделялось в школах в исследуемый период празднованию 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости, 100-летию Отечественной войны 1812 года.

Патриотическому воспитанию учащихся школ способствовали экскурсии, формируя у школьников чувство любви к отчизне и своей малой родине. Во время проведения экскурсий происходило приобщение школьников к историко-культурному наследию региона, страны. Экскурсии помогали религиозно-нравственному, эстетическому, экологическому, физическому, трудовому, экономическому воспитанию учащихся. Посещение школьниками монастырей, церквей служило задачам религиозно-нравственного воспитания учащихся. Знакомство с выставками, музеями, памятниками культуры на экскурсиях содействовало эстетическому воспитанию учащихся. Походы на Алтай, поездки в центральную Россию, содействуя также физическому развитию учащихся, воспитывали волевые качества школьников, стремление преодолевать трудности. Экскурсии на промышленные предприятия, в учреждения имели большое значение, способствуя воспитанию у школьников уважения к трудовой деятельности.

Патриотическое воспитание формировало нравственные качества личности школьников. Данные ценности формировались с учетом возрастных особенностей с использованием активности учащихся. Эта активность являлась следствием воздействия учителей на воспитательный процесс. В период подготовки к мероприятиям и их проведения между педагогами и учащимися возникал диалог, осуществлялось взаимодействие и взаимопонимание, проявлялись позитивные эмоции. Осознанию патриотических ценностей способствовали исследовательская деятельность, проявлявшаяся во время проведения местных и выездных экскурсий за пределы региона. При подготовке к торжественным мероприятиям в учебных заведениях учащиеся писали речи, рефераты, посвященные историческим событиям, что требовало проявления навыков при анализе источников по выбранной теме.

Физическому воспитанию учащихся содействовало преподавание гимнастики и военного строя. В учебных школах гимнастика не являлась обязательным предметом. По этой причине занятия гимнастикой проводились во внеучебное время. В школах преподавалось несколько видов гимнастики. С военным строем гимнастика сочеталась в мужских учебных заведениях. В женских школах гимнастику преподавали вместе с танцами. В педагогических классах гимназий ученицы изучали методику преподавания гимнастики, проводя уроки по этому предмету в младших классах. При наличии элемента военизации, преподавание гимнастики в средних мужских школах не имело целью подготовить учащихся к военной службе: выпускники светских школ выбирали гражданскую службу. Обучение гимнастике и военному строю было направлено на физическое развитие школьников, не относясь к допризывной подготовке учащихся. Содействовали также физическому развитию и воспитанию детей подвижные игры, зимние забавы, школьные спортивные кружки, участие школьников в гимнастических праздниках, прогулках по окрестностям городов.

В годы Первой мировой войны организация допризывной подготовки учащихся в светских школах Западной Сибири являлась необходимостью, продиктованной временем. Русско-японская война показала слабость допризывной подготовки молодежи. Несмотря на внимание центральной и региональной прессы к вопросу о допризывной подготовке, циркуляры МНП, движение «потешных» как одной из форм допризывной подготовки молодежи было развито слабо. Такому положению дел способствовала недостаточная материальная поддержка со стороны государства, общественных управлений, администрации ЗСУО, дирекций народных училищ, отсутствие специалистов. В годы Первой мировой войны военно-патриотическому и физическому воспитанию учащихся уделялось больше внимания. В обязательном порядке вводится преподавание гимнастики в школах. ВСК организовывали допризывную подготовку учащихся. С инициативой по открытию ВСК выступали педагоги школ. После февральской революции 1917 г. занятия допризывной подготовкой в школах были прекращены, МНП Временного правительства приостановило действие циркуляров, касающихся мобилизации спорта.

До начала XX в. гигиеническому воспитанию в школах уделялось незначительное внимание. В штатах школ отсутствовали врачи, осуществляющие надзор за здоровьем учащихся. Улучшению гигиенического

воспитания учащихся способствовала нормативная база, разработанная МНП. В нормативных актах рассматривались вопросы, связанные с организацией учебно-воспитательного процесса с использованием знаний о гигиене. Благодаря данным актам в школах начали замену устаревшей по гигиеническим требованиям школьной мебели на более приспособленную к обучению детей. Для врачей школ были разработаны детальные формы отчетности, инструкции по работе в учебных заведениях. Особое внимание МНП обращало на профилактику эпидемий в школах, на сохранение здоровья учащихся на занятиях и переменах. В период руководства МНП В.Г. Глазовым санитарно-гигиеническому состоянию школ стало уделять больше внимания. Смена старых парт на новые шла медленно по причине отсутствия материальных средств. В годы Первой мировой войны данный процесс продолжался, благодаря помощи почтенительных советов при учебных заведениях. Смена парт особенно была актуальна для женских учебных заведений, где количество учениц с искривлением позвоночника и другими болезнями достигало больших размеров. Школы стремились также организовать горячее питание, учитывая материальные возможности учащихся, что подразумевало вариативность пищевого рациона. Завтраки были необязательны. В организации школьного питания педагогам помогали родители, старшеклассники. В учебных заведениях понимали необходимость обеспечения детей питанием. Однако сделать его калорийным и полноценным для всех учащихся не удавалось. Трудно было достичь того, чтобы пищевой рацион ученика учитывал его возраст, физическое развитие, учебную нагрузку.

Трудовому и физическому воспитанию учащихся содействовали ремесленные классы при мужских низших и начальных школах, занятия рукоделием в женских учебных заведениях. Количество ремесленных классов в регионе постепенно увеличивалось. Правительство принимало меры по организации профессиональных классов и ремесленных курсов при мужских школах МНП для удовлетворения потребности региона в рабочих определенных специальностей. Производители и волостные правления поддерживали дирекции народных училищ в преподавании при училищах ремесел, развитых в уездах, где ощущался большой недостаток в ремесленниках по причине быстрого распространения сельскохозяйственных машин и орудий, требующих мастеров для ремонта и сборки. В период Первой мировой войны ремесленные классы при школах обслуживали потребности своих школ в городах, принимали участие в изготовлении респираторов для фронта. В сельских школах ремесленные классы продолжали оказывать помощь крестьянам во время полевых работ в ремонте техники. При обучении рукоделию в женских школах ученицы усваивали навыки, необходимые им в повседневной жизни, готовились к замужеству. Рукоделие относилось к необязательным предметам, однако его преподаванию уделялось пристальное внимание. В годы войны занятия рукоделием приобрели практическую значимость, так как изготовленные вещи отправлялись на фронт. Занятия ремеслом и рукоделием воспитывали у учащихся ответственность, дисциплинированность, внимательность, терпение, стремление закончить начатое дело, способствуя самосовершенствованию личности учащихся. Данные уроки были нацелены на приобретение навыков, которые могли пригодиться в жизни.

Привлечение к посадкам деревьев преподавателей и учащихся школ региона оказало воздействие на трудовое и экологическое воспитание молодежи. Воспитательное значение древонасаждений учащимися школ заключалось в осознанном отношении к роли леса в жизни человека, влиянии на природно-климатические условия региона, бережливом отношении к природным ресурсам.

Деятельность в трудовых дружинах способствовала трудовому, патриотическому, физическому и нравственному воспитанию молодежи. Работа формировала моральные качества, вносила вклад в совершенствование воли учащихся. Ученики проявляли комплекс характерологических качеств личности по отношению к полевым работам. Дружинники проявляли настойчивость, решительность, уверенность, эмоциональную устойчивость, самообладание. Трудовой процесс, связанный с природой, способствовал формированию правильной мировоззренческой позиции учащихся. Трудовое воспитание, осуществляемое неформально, вызывало положительные нравственные переживания.

Большое воспитательное воздействие оказывалось на учащихся, участие в литературно-вокально-музыкальных утрех и вечерах, в честь русских писателей, школьники декламировали их произведения, исполняли песни, разыгрывали сцены, ставили пьесы. Театральные постановки в школах носили самостоятельный характер, играя роль в эстетическом воспитании учащихся. Данные мероприятия повышали речевую культуру учащихся, способствуя овладению богатством родного языка. Спектакли в театрах городов, посвященные памятным датам из жизни писателей, привлекали внимание учащихся, воспитывали в них

чувство прекрасного, эстетический вкус. Педагогами практиковалось устройство литературных чтений во внеурочное время. Условия военного времени повлияли на проведение праздничных мероприятий, что привело к сокращению программы празднования.

В рамках эстетического воспитания можно выделить музыкальное воспитание. Обучение пению и музыке в учебных заведениях способствовало развитию музыкальной культуры и способностей учащихся. Музыкальное воспитание осуществлялось в школе через обучение игре на музыкальных инструментах, хоровое пение, восприятие музыки, овладение музыкальной грамотой, способствуя формированию художественных взглядов, эстетических вкусов, мировоззрения, воспитанию чувств и нравственности. На музыкальное воспитание оказывали влияние возрастные особенности учащихся, их индивидуальные данные. Музыкальное воспитание объединялось с религиозно-нравственным, так как в школе выработались навыки для пения в церковном хоре. По этой причине основное внимание уделялось хоровому пению. В школах организовывались оркестры духовой и струнной музыки.

Инициативу по устройству спектаклей проявляли учащиеся старших классов школ, педагоги, благотворительные общества. Появлению данной инициативы способствовали распоряжения МНП, попечителя ЗСУО, отношения общества и фондов. Пик постановки благотворительных спектаклей пришелся на начальный этап войны. В дальнейшем в связи с военным временем учащиеся и администрация школ прибегали к менее затратным способам для сбора средств. Спектакли являлись составной частью концертов, вечеров. Для постановок использовался классический репертуар. Спектакли проходили в зданиях школ, народных домах, клубах для привлечения наибольшего количества зрителей. Предпочтение отдавалось постановке комедий русских писателей. Учащиеся школ объединялись для постановки пьес. В небольших городах спектакли в школах дополняли собой атмосферу, создаваемую любителями театра. Практика устройства благотворительных спектаклей на вечерах в школах крупных административных центров была распространена довольно слабо. Это было связано с наличием в данных городах театров с профессиональными труппами. На их фоне спектакли учащихся школ выглядели самодельными. Незначительное количество благотворительных спектаклей в школах больших городов компенсировалось исполнением на вечерах фрагментов из опер, что свидетельствовало о неудовлетворенной потребности населения в музыкальных постановках. В Томске учащиеся часто приглашались в качестве зрителей на спектакли, устраиваемые благотворительными обществами.

Посещение кинематографа мало способствовало эстетическому воспитанию учащихся в связи с ограниченностью репертуара и отсутствием достаточного количества картин, поставленных по произведениям русских писателей. Основная масса картин могла отрицательно повлиять на молодежь. За содержанием картин и пьес наблюдали педагоги и воспитатели школ. Инициатива благотворительных обществ, родительских комитетов по привлечению учащихся на киносеансы с целью пополнения своих средств, часто вызывала негативную реакцию со стороны учебного начальства, следившего за соблюдением этических норм. Школы, приобретая свои киноустановки, более внимательно относились к подбору лент для показа, учитывая их воспитательное и научное значение. Несмотря на проблемы, данный вид искусства постепенно входил в жизнь учащихся, оказывая воздействие на подрастающее поколение.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Сулимов В.С. Чувства добрые пробуждать. Из истории светской школы Тобольской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.С. Сулимов. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2004. – 152 с. (9,5 п.л.).
2. Сулимов В.С. Светская школа Ишима (1817–1917 гг.). / В.С. Сулимов. – Тюмень: ТОГИРРО, 2010. – 204 с. (12,7 п.л.).
3. Сулимов В.С. Мужская гимназия Ишима / В.С. Сулимов. – Тюмень: ТОГИРРО, 2011. – 132 с. (8,25 п.л.).
4. Сулимов В.С. Светская школа Тобольской губернии. Народное образование на рубеже XIX–XX вв. / В.С. Сулимов. – Deutschland: LAP, 2011. – 183 с. (11,4 п.л.).
5. Сулимов В.С. Провинциальная школа России XIX – начала XX в. На примере города Ишима / В.С. Сулимов. – Deutschland: LAP, 2011. – 218 с. (13,6 п.л.).
6. Сулимов В.С. Гимназии Ишима во второй половине XIX – начале XX веков / В.С. Сулимов. – Тюмень: ТОГИРРО, – 208 с. (13 п.л.).
7. Сулимов В.С., Савченкова Т.П. Светская школа Ишима / В.С. Сулимов, Т.П. Савченкова // Ишим и Приишимье: очерки истории. – Ишим, 2013. – Гл. 4. – С. 40–96 (авт. вкл. 3,5 п.л.).

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

8. Сулимов В.С. К вопросу о влиянии крестьянской колонизации на развитие народного образования Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Петитгорск: ООО Студ. аген-во «Геотур», 2010. – Вып. 5. – С. 77–81 (0,35 п.л.).
9. Сулимов В.С. Благотворительные спектакли в школах Тобольской губернии в годы Первой мировой войны / В.С. Сулимов // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2010. № 3. – С. 196–199. [Электронный ресурс]. 2010. 3. Шифр Информрегистра 0421000093/0138. Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/index.php/3-2010/223> (0,35 п.л.).
10. Сулимов В.С. Трудовые дружины учащихся школ Алтайского округа в 1915 году / В.С. Сулимов // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2011. № 4. Ч. 2. – С. 172–174 (0,3 п.л.).
11. Сулимов В.С. Роль выморочного имущества при строительстве здания Тобольской мужской гимназии в конце XIX века / В.С. Сулимов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ. 2011. № 3. – С. 4–7 (0,35 п.л.).
12. Сулимов В.С. Движение трудовых дружин учащихся школ Западной Сибири в 1915 году (на примере г. Барнаула) / В.С. Сулимов // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск, 2011. № 9. – С. 190–195 (0,4 п.л.).
13. Сулимов В.С. Трудовые дружины учащихся школ Алтайского округа в 1916 году / В.С. Сулимов // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2011. № 5. – С. 282–284 (0,3 п.л.).
14. Сулимов В.С. Праздники древонасаждений на Южном Урале рубежа XIX–XX веков / В.С. Сулимов // Аграрный вестник Урала. – Екатеринбург, 2011. № 10. – С. 19–20 (0,25 п.л.).
15. Сулимов В.С. Управление казачьими школами Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. / В.С. Сулимов // Право и образование. – М.: СГУ, 2012. № 2. – С. 130–135 (0,4 п.л.).
16. Сулимов В.С. Значение выморочного имущества для учебных заведений Тобольской губернии в конце XIX века / В.С. Сулимов // Право и образование. – М.: СГУ, 2012. № 7. – С. 147–151 (0,3 п.л.).
17. Сулимов В.С. Управление казачьими школами Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. / В.С. Сулимов // История государства и права. – М., 2012. № 6. – С. 39–41 (0,3 п.л.).
18. Сулимов В.С. Значение выморочного имущества для учебных заведений министерства народного просвещения в конце XIX века (на примере Тобольской губернии) / В.С. Сулимов // История государства и права. М., 2012. № 23. С. 33–36 (0,3 п.л.).
19. Сулимов В.С. Преподавание начал геодезии в школах Западно-Сибирского учебного округа в годы Первой мировой войны / В.С. Сулимов // Геодезия и картография. – М., 2013. № 2. – С. 54–57. (0,35 п.л.).
20. Сулимов В.С., Валитов А.А. Гигиеническое воспитание в школах городов Западной Сибири на рубеже XIX–XX веков / Сулимов В.С., Валитов А.А. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. – С. 401 (0,35 п.л.).
21. Сулимов В.С., Валитов А.А. Домовая церковь Тобольской мужской гимназии в конце XIX – начале XX века / Сулимов В.С., Валитов А.А. // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-6. – С. 1329–1333. (0,4 п.л.).
22. Сулимов В.С. Санитарно-гигиеническое состояние женских учебных заведений Западной Сибири в начале XX века / Сулимов В.С. // Женщина в современном обществе. Иваново, 2014. № 3. С. 36–45 (0,4 п.л.).
- Статьи и тезисы:*
23. Сулимов В.С. Очерки по истории народного образования Западной Сибири / В.С. Сулимов. – Тюмень, 1995. – 56 с. (3,5 п.л.).
24. Сулимов В.С. Второе тюменское высшее начальное мужское училище (1910–1919 гг.) / В.С. Сулимов // Русская духовная культура Западной Сибири и Урала (проблемы филологии, истории, образования). – Тюмень, 1995. Т. 2. – С. 303–312 (0,5 п.л.).
25. Сулимов В.С. Движение трудовых дружин учащихся школ Тобольской губернии в годы первой мировой войны / В.С. Сулимов // Российское образование: прошлое, настоящее, будущее. Сб. тез. – М., 1996. С. 20–21. (0,15 п.л.).
26. Сулимов В.С. Классы гимнастики и военного строя в школах Тобольской губернии перед первой мировой войной / В.С. Сулимов // Российское образование: прошлое, настоящее, будущее. Сб. тез. – М., 1996. – С. 21–23 (0,2 п.л.).
27. Сулимов В.С. Движение трудовых дружин учащихся школ Тобольской губернии в годы первой мировой войны / В.С. Сулимов // Тезисы докладов и сообщений науч.-практич. конф. «Словцовские чтения – 95». – Тюмень, 1996. – С. 122–123 (0,15 п.л.).
28. Сулимов В.С. К вопросу о динамике развития церковноприходских школ и школ грамоты в Западной Сибири (конец XIX – начало XX века) / В.С. Сулимов // Религия и церковь Сибири. – Тюмень, 1996. Вып. 9. – С. 59–63 (0,3 п.л.).
29. Сулимов В.С. Деятельность родительских комитетов школ Тюмени в 1917–1918 гг. / В.С. Сулимов // Общество. Школа. Педагог. Мат-лы шестой Тюм. обл. науч.-практич. конф. – Тобольск, 1997. – С. 34–37 (0,25 п.л.).
30. Сулимов В.С. Классы гимнастики и военного строя в школах Тобольской губернии начала XX века / В.С. Сулимов // Научные исследования высшей школы. – Тюмень, 1997. – С. 96–99 (0,3 п.л.).
31. Сулимов В.С. Церковь и светская школа Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов // Материалы седьмой Тюменской обл. науч.-практич. конф. – Тобольск, 1998. – С. 30–35 (0,4 п.л.).
32. Сулимов В.С. Попечительские советы и родительские комитеты школ Тюмени в годы I мировой войны / В.С. Сулимов // Архивы на рубеже веков, их роль в исторической науке, практике управления обществом. Мат-лы межрегион. науч.-практич. конф. – Тюмень, 1999. – С.92–95 (0,3 п.л.).
33. Сулимов В.С., Н.В. Яджин. Патриотическое воспитание учащихся светских школ Тобольской губернии в годы первой мировой войны / В.С. Сулимов, Н.В. Яджин // Научные исследования высшей школы. Сб. науч. трудов, тезисов, докладов и сообщений на итоговой науч.-практич. конф. – Тюмень, 2000. – С. 149–151 (авт. вкл. 0,15 п.л.).

34. Сулимов В.С. Передвижные школы в Тобольской губернии на рубеже XIX–XX веков / В.С. Сулимов // Русские старожилы. Мат-лы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2000. – С. 208–209 (0,2 п.л.).
35. Сулимов В.С. История 2-го Тюменского высшего начального мужского училища / В.С. Сулимов // Западосибирское краеведение. – Ишим, 2000. Вып. 3. – С. 21–26 (0,35 п.л.).
36. Сулимов В.С. Деятельность краткосрочных педагогических курсов для учителей начальных школ Тобольской губернии (1910-1913 гг.) / В.С. Сулимов // Шамаховские чтения. Мат-лы конф.: «Научное наследие Ф.Ф. Шамахова: история и современность». – Томск, 2001. – С. 56–62 (0,4 п.л.).
37. Сулимов В.С. Школа и молодежные организации Тобольской губернии в 1917 г. / В.С. Сулимов // Молодежь России: история и современность. Сб. ст. – Омск: Изд-во ОмГПУ. – Вып. 1. 2001. – С. 61–65 (0,3 п.л.).
38. Сулимов В.С. Антиалкогольная пропаганда в школах Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов. – Тюмень: ТОГИРРО, 2001. – 32 с. (2 п.л.).
39. Сулимов В.С., В.В. Белкин. Панславизм и школы Тобольской губернии в период первой мировой войны / В.С. Сулимов, В.В. Белкин // Словоцкие чтения. – Тюмень, 2001. – С. 129–130 (авт. вкл. 0,12 п.л.).
40. Сулимов В.С. Нищета учителя в начале XX века / В.С. Сулимов // Три века сибирской школы: Материалы Всероссийской конференции. – СПб. – Тюмень: ТОГИРРО, 2001. – С. 55–56. (0,15 п.л.)
41. Сулимов В.С. Церковь и светская школа Тобольской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.С. Сулимов // Налоги. Инвестиции. Капитал. Издание. – Тюмень, 2002. № 1–2. – С. 226–230 (0,35 п.л.).
42. Сулимов В.С. Ишимская женская прогимназия / В.С. Сулимов // Словоцкие чтения. – Тюмень, 2002. – С. 176–178 (0,2 п.л.).
43. Сулимов, Белкин В.В. У истоков школьного кинематографа / В.С. Сулимов, Белкин В.В. // Словоцкие чтения. – Тюмень, 2002. – С. 196–197 (авт. вкл. 0,1 п.л.).
44. Сулимов В.С. Трудовое воспитание в школах Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов // Налоги. Инвестиции. Капитал. – Тюмень, 2003. № 3–4. – С. 117–124 (0,5 п.л.).
45. Сулимов В.С. Влияние природных факторов на развитие начального светского образования в Тобольской губернии начала XX века / В.С. Сулимов // Налоги. Инвестиции. Капитал. – Тюмень, 2003. № 5–6. 2004. № 1. – С. 249–251 (0,25 п.л.).
46. Сулимов В.С. Трудовое воспитание в светских начальных училищах Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов // Проблемы истории Сибири. Сб. науч. тр., посвященных 80-летию профессора Ю.П. Прибыльского. – Тобольск, 2006. – С. 170–185 (1 п.л.).
47. Сулимов В.С. Ремесленные отделения при школах Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов // Сб. науч. ст. и мат-лов VII регион. науч.-практич. конф., посвящ. 110-летию первого педагогического музея. – Омск, 2007. – С. 88–93 (0,3 п.л.).
48. Сулимов В.С. Организация ремесленных отделений и трудовых дружин при школах Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов // II исторические чтения ТГПУ. – Томск, 2007. – С. 234–240 (0,4 п.л.).
49. Сулимов В.С. Ремесленные отделения при школах Тобольской губернии / В.С. Сулимов // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы VII Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию Омского государственного аграрного университета. – Омск, 2008. Ч. 2. – С. 139–143 (0,3 п.л.).
50. Сулимов В.С. Трудовое воспитание в школах Тобольской губернии начала XX века / В.С. Сулимов // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. – Барнаул, 2008. – С. 243–253 (0,7 п.л.).
51. Сулимов В.С. Влияние православных праздников на воспитание учащихся светских школ Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов // Мат-лы регион. науч.-практич. конф. «Тобольск-научный 2008». – Тобольск, 2008. – С. 144–149 (0,4 п.л.).
52. Сулимов В.С. Развитие трудового воспитания в светских школах Тобольской губернии начала XX века / В.С. Сулимов // Вестник АППОТО. – Тобольск, 2008. – С. 99–107 (0,5 п.л.).
53. Сулимов В.С. Движение трудовых дружин в Тобольске в годы Первой мировой войны / В.С. Сулимов // VI Всерос. науч.-практич. конф. «Зырянские чтения». – Курган, 2008. – С. 69–70 (0,15 п.л.).
54. Сулимов В.С. Об организации военно-спортивного комитета в Таре в 1916 г. / В.С. Сулимов // Образование и культура как фактор развития малого города: материалы Всерос. научно-практич. конф. – Тара, 2009. – С. 134–135 (0,15 п.л.).
55. Сулимов В.С. Организация курсов по сельскому хозяйству для учителей школ Тобольской губернии начала XX века / В.С. Сулимов // Тобольск-научный 2009: мат-лы VI Всерос. науч.-практич. конф., посвящ. памяти А.А. Дунина-Горкавича. – Тобольск, 2009. – С. 233–235 (0,2 п.л.).
56. Сулимов В.С. Влияние региональной специфики на физическое воспитание учащихся Березовского высшего начального училища в начале XX века / В.С. Сулимов // Исторические вызовы России и цивилизационные ответы Сибири: тез. докл. регион. науч. конф. – Сургут, 2009. – С. 48–51 (0,3 п.л.).
57. Сулимов В.С. Передвижные школы для переселенцев в Тобольской губернии начала XX века / В.С. Сулимов // Ист. сб. Сб. науч. работ, посвящ. 30-летию юбилею ист. фак-та ТГСПА им. Д.И. Менделеева. – Тобольск, 2009. – С. 128–130 (0,2 п.л.).
58. Сулимов В.С. Влияние крестьянской колонизации на развитие народного образования в Тобольской губернии начала XX в. / В.С. Сулимов // Мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. «Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII–XX вв.)». – Омск, 2009. – С. 175–183 (0,5 п.л.).
59. Сулимов В.С. Об организации военно-спортивного комитета в Кургане в 1916 г. / В.С. Сулимов // Мат-лы VII Всерос. науч.-практич. конф. «Зырянские чтения». – Курган, 2009. – С. 102–103 (0,2 п.л.).

60. Сулимов В.С. Организация ремесленных отделений при светских школах Тобольской губернии начала XX века / В.С. Сулимов // Социально-экономическое и культурное развитие России. Мат-лы III межрег. науч.-практич. конф. – Омск, 2009. – С. 75–79 (0,35 п.л.).
61. Сулимов В.С. Прообраз школьных инпернатов / В.С. Сулимов // Югра. – Ханты-Мансийск, 2009. № 2. – С. 55–56 (0,15 п.л.).
62. Сулимов В.С. Воздействие региональной специфики на физическое воспитание учащихся Березовского высшего начального училища в начале XX века / В.С. Сулимов // Меншиковские чтения – 2009: Сб. ст. – Березово, 2010. – С. 53–55 (0,25 п.л.).
63. Сулимов В.С. Курсы по сельскому хозяйству для учителей школ Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов // История образования и просвещения в Сибири и Казахстане: Сб. науч. статей и мат-лов второй Всерос. науч.-практич. конф. – Омск: Изд-во «Амфора», 2010. – С. 184–189 (0,35 п.л.).
64. Сулимов В.С. Курсы корзиноплетения и лепки для учителей в Ишиме под руководством чехов в 1916 г. / В.С. Сулимов // Европейские общины в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в.: Сб. науч. ст. – Барнаул, 2010. – С. 193–199. (0,4 п.л.).
65. Сулимов В.С. О влиянии православных праздников на воспитание учащихся светских школ Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов // Церковь в истории и культуре России: сб. мат-лов Междунар. науч. конф. – Киров, 2010. – С. 365–368 (0,3 п.л.).
66. Сулимов В.С. Открытие учительских семинарий в Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов // Тобольск-научный. – Тобольск, 2010. – С. 118–120 (0,25 п.л.).
67. Сулимов В.С. Организация военно-спортивного комитета в Тобольске в 1916 году / В.С. Сулимов // Менделеевские чтения. – Тобольск: ТГСПА, 2010. – С. 33–34 (0,25 п.л.).
68. Сулимов В.С. К вопросу об организации благотворительных спектаклей в школах Тобольской губернии в годы Первой мировой войны / В.С. Сулимов // Ульяновские чтения. – Тара: Изд-во А.А.Аскаленко, 2010. – С. 115–123 (0,5 п.л.).
69. Сулимов В.С. Ишимская мужская гимназия / В.С. Сулимов // Коркина слобода. – Ишим, 2010. Вып. 11. – С. 67–119 (3,5 п.л.)
70. Сулимов В.С. Трудные дружины учащихся школ Барнаула в 1915 г. / В.С. Сулимов // Мат-лы VI Междунар. науч.-практич. конф. «Аграрная наука – сельскому хозяйству». В 3 кн. – Барнаул, 2011. Кн. 1. – С. 443–446 (0,3 п.л.).
71. Сулимов В.С. К вопросу о роли православных праздников в воспитании светских школ Тобольской губернии в начале XX века / В.С. Сулимов // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы X Междунар. науч. конф. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. Ч. 2. – С. 239–245 (0,4 п.л.).
72. Сулимов В.С. Праздники древонасаждения в Оренбургском учебном округе / В.С. Сулимов // Пятые Большаковские чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: науч.-образоват. и культурно-просветит. альманах. – Оренбург: Оренбург. книж. изд-во, 2011. – С. 203–207 (0,35 п.л.).
73. Сулимов В.С. Организация обучения казаков в школах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века / В.С. Сулимов // Сибирское казачество: история и современность: сб. науч. ст. – Омск: Изд. дом «Наука», 2011. – С. 136–141 (0,4 п.л.).
74. Сулимов В.С. Физическое развитие учащихся мужской гимназии г. Ишима в начале XX века / В.С. Сулимов // История образования и просвещения в Сибири и Казахстане: сб. науч. ст. и мат. Третьей Всерос. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения М.Е. Бударина. – Омск: Изд-во «Амфора», 2011. – С. 204–208 (0,35 п.л.).
75. Сулимов В.С. Религиозно-нравственное воспитание в Тобольской мужской гимназии в годы первой мировой войны / В.С. Сулимов // Мат-лы V Межд. науч.-практич. конф. «Православие и русская культура: прошлое и современность». – Тобольск, 2011. – С. 335–338 (0,3 п.л.).
76. Сулимов В.С. Воспитательный процесс в Тобольской мужской гимназии в годы первой мировой войны / В.С. Сулимов // Проблемы истории Сибири: Сб. науч. тр., посвящ. 85-летию проф. Ю.П. Прибыльского. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2011. – Вып. 2. – С. 126–136. (0,7 п.л.).
77. Сулимов В.С. Физическое воспитание учащихся светских школ г. Ишима в начале XX века / В.С. Сулимов // Проблемы истории Сибири: Сб. науч. тр., посвящ. 85-летию проф. Ю.П. Прибыльского. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2011. – Вып. 2. – С. 136–145 (0,6 п.л.).
78. Сулимов В.С. Организация благотворительных спектаклей в школах Западной Сибири в пользу пострадавших в годы Первой мировой войны / В.С. Сулимов // Вопросы истории Сибири. – Омск, 2011. – Вып. 2. – С. 144–158. (0,9 п.л.).
79. Сулимов В.С. Патриотическое воспитание в Тобольской мужской гимназии в годы Первой мировой войны / В.С. Сулимов // Традиция. Духовность. Правопорядок: мат-лы шестой всерос. научно-практич. конф. – Тюмень, 2011. – С. 57–59 (0,25 п.л.).
80. Сулимов В.С. К вопросу о физическом развитии учащихся Ишимской мужской гимназии в начале XX века / В.С. Сулимов // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв. Сб. науч. тр. – Томск, 2011. – Вып.3. – С. 246–252 (0,4 п.л.).
81. Сулимов В.С. Участие школ Тобольска в праздновании трехсотлетия Дома Романовых / В.С. Сулимов // Вестник ТГСПА им. Д.И. Менделеева. – Тобольск, 2011. – Вып. 3. – С. 81–85 (0,3 п.л.).
82. Сулимов В.С. Роль общественного управления Барнаула в подготовке к празднованию трехсотлетия Дома Романовых / В.С. Сулимов // Тобольск научный – 2011: Материалы VIII Всерос.науч.-практич. конф. – Тобольск, 2011. – С. 225–227 (0,25 п.л.).
83. Сулимов В.С. Участие учащихся школ Кургана в празднике древонасаждения в начале XX века / В.С. Сулимов // Тобольск научный – 2011: Материалы VIII Всерос.науч.-практич. конф. – Тобольск: Полиграфист, 2011. – С. 227–229 (0,25 п.л.).

84. Сулимов В.С. Преподавание пения на педагогических курсах в Тобольской губернии в начале XX в. / В.С. Сулимов // Педагогика музыкального образования: Проблемы и перспективы развития. III Междунар. науч.-практич. конф. – Нижневартовск, 2011. – С. 145–148 (0,35 п.л.).
85. Сулимов В.С. К вопросу о патриотическом воспитании в Тобольской мужской гимназии в период Первой мировой войны / В.С. Сулимов // VII Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского. – Новокузнецк, 2011. – С. 225–229 (0,4 п.л.).
86. Сулимов В.С. Инициатива меннонитов по открытию Ново-Омского высшего начального училища / В.С. Сулимов // «Aus Sibirien – 2011»: научно-информ. сб. Мат-лы VI Междунар. науч.-практич. конф. «Стеллеровские чтения». – Тюмень, 2011. – С. 202–206 (0,4 п.л.).
87. Сулимов В.С. Праздник древонасаждения в Кургане в начале XX века / В.С. Сулимов // IX Зырянские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. – Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 2011. – С. 230–231 (0,2 п.л.).
88. Сулимов В.С. Трудовые дружины Новониколаевска в годы первой мировой войны / В.С. Сулимов // Материалы Всерос. (с между. участием) науч.-практич. конф. «Интеграция исторического и образовательного пространства», посвященной 50-летию со дня рождения М.Ю. Брандта. – Новосибирск, 2011. – С. 247–254 (0,5 п.л.).
89. Сулимов В.С. Трудовые дружины учащихся школ Омска в годы Первой мировой войны / В.С. Сулимов // Научные труды Лаборатории истории освоения Сибири ТКСН УрО РАН: Сб. науч. тр. Вып. I. Тобольск, 2011. – С. 119–131 (0,7 п.л.).
90. Сулимов В.С. Обучение педагогов г. Ишима корзиноплетению и лепке на ремесленных курсах / В.С. Сулимов // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: тезисы докладов 4-й Междунар. науч.-практич. конф. – Екатеринбург, 2011. – С. 242–245 (0,3 п.л.).
91. Сулимов В.С. Подготовка общественного управления Барнаула к празднованию трехсотлетия дома Романовых / В.С. Сулимов // Актуальные вопросы истории Сибири. Восьмье науч. чт. памяти проф. А.П. Бородавкина: материалы конф. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 139–141 (0,25 п.л.).
92. Сулимов В.С. Организация праздников древонасаждения в Шадринском уезде Пермской губернии на рубеже XIX–XX веков / В.С. Сулимов // История и археология Восточной Европы. Мат-лы I Международ. науч. конф. «Проблемы аграрной истории и археологии Восточной Европы». – Брянск, 2011. – С. 177–179 (0,25 п.л.).
93. Сулимов В.С. Открытие курсов корзиноплетения и лепки для учителей г. Ишима под руководством пленных чехов в 1916 году / В.С. Сулимов // III Сб. науч. ст. «История Западной Сибири: проблемы и перспективы исследований». – Ишим, 2011. – С. 48–53 (0,35 п.л.).
94. Сулимов В.С. Организация трудовых дружин школ Ново-Николаевска в период Первой мировой войны / В.С. Сулимов // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв. Сб. науч. тр. – Томск, 2012. – Вып. 4. – С. 162–168 (0,4 п.л.).
95. Сулимов В.С. Специфика физического воспитания в школах Березово в начале XX в. / В.С. Сулимов // VIII Ушаковские чтения: сб. науч. ст. межрег. науч.-практич. конф. с междунар. участием. – Мурманск, 2012. – С. 291–293 (0,25 п.л.).
96. Сулимов В.С. Тарская женская прогимназия в годы I мировой войны / В.С. Сулимов // Социально-экономическое развитие и историко-культурное наследие Тарского Прииртышья. Мат-лы VI регион. науч.-практич. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения А.В. Ваганова. – Омск, 2012. – С. 217–220 (0,35 п.л.).
97. Сулимов В.С. Организация религиозно-нравственного воспитания в Тобольской гимназии в период Первой мировой войны / В.С. Сулимов // Межрегиональная науч.-практич. конф. «Православие на Урале: веки истории». – Екатеринбург, 2012. – С. 176–179 (0,3 п.л.).
98. Сулимов В.С. К вопросу о религиозно-нравственном воспитании в Тобольской мужской гимназии в годы Первой мировой войны / В.С. Сулимов // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XI Междунар. науч. конф. – Иваново, 2012. Ч. 2. – С. 124–128 (0,35 п.л.).
99. Сулимов В.С. Прием евреев в школы Западной Сибири в период Первой мировой войны / В.С. Сулимов // Евреи в социокультурном пространстве Тюмени и региона: к 100-лет. гор. синагоги: мат-лы науч.-практич. конф. – Тюмень, 2013. – С. 65–69 (0,3 п.л.).

Отпечатано с оригинал-макета. Подписано в печать
Формат 60×84/16. Усл. печ. 3 л. Тираж 100 экз. Заказ №
Типография ТОГИРРО
625000, г. Тюмень, ул. Мальгина, 73